МД10—
1105

ДЕРЕВЕНСКОЕ БЛАГОУСТРОЙСТВО

МД10—
1105

Н. КАРАБАНОВЪ.

Переселеніе и разселеніе крестьянъ.

63
К.21

Шлебедев.

Изданіе Т-ва И. Д. Сытина.

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
ОБОЗНАЧЕННОГО ЗДЕСЬ СРОКА.

БИБЛІОТЕКА
Т-ва Прохоровской
Трехгорной
Мануфактуры
ПОГАШЕНО
№ 5336
МѢСТО

Н. Карабановъ.

МД10 1105
360 П
К30 К21

Переселеніе и разселеніе крестьянъ.

Изданіе Т-ва И. Д. Сытина.

К

Государственная Публичная Историческая Библиотека

964976 м

Институт литературы ЦИК СССР им. М. Горького

37-104.167 R

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., соб. домъ.
МОСКВА.—1912.

БИБЛІОТЕКА
ПОГАШЕНО

Переселенцы-хуторяне изъ Кіевской губ. въ Тарусскомъ уѣздѣ, Калужской губ.

Хозяйственное положеніе деревни.

Нѣтъ уголка на Руси, гдѣ бы крестьяне жили полной чашей. Нечерноземная полоса, „благословенная“ Украйна, Польша, Бѣлоруссія, Сѣверо-Западный край—всѣ обѣднѣли. Даже колонисты-нѣмцы или чехи бѣгутъ изъ Волынской губерніи отъ всеобщаго разоренія.

Кидаются то въ Херсонскую, то въ Воронежскую губернію. Сотнями тысячъ селятся въ Оренбургской губ. и Тургайской области, тѣсня киргизовъ кочевниковъ. Въ Челябинскомъ и Троицкомъ уѣздахъ, Оренбургской губерн., Кустанайскомъ — Тургайской области только за послѣдніе 3—4 года ихъ поселилось болѣе четверти милліона. А сколько идетъ въ Сибирь—и конца-краю нѣтъ.

Въ справочной книжкѣ для ходоковъ и переселенцевъ на 1911 годъ, изданія Переселенческаго управленія, на стр. 72 указано расписаніе очередей отправки переселенцевъ по губерніямъ выхода. Расписаніе это рѣзко дѣлится на двѣ части. Въ первой только **18 губерній**, во второй **всѣ остальныя**. Первая часть имѣетъ четыре отдѣла губерній, по шести очередей въ каждомъ, итого **24 очереди**. Вторая—

„для **всѣхъ прочихъ,** кромѣ перечисленныхъ выше 18 губерній Европейской Россіи", предоставляетъ переселенцамъ только **6 очередей.**

Эта забота правительства ясно указываетъ, откуда льется эта могучая, непрерывная волна переселенцевъ, въ какомъ мѣстѣ Россіи особенно невмоготу стало жить отъ земельной тѣсноты.

Изъ этихъ 18 — 13 губерній черноземныхъ, 5 — Бѣлоруссіи и Литвы.

Вся Украйна—Подольская, Кіевская, Волынская, Харьковская, Черниговская, Полтавская; Новороссія — Бессарабская, Екатеринославская; изъ Поволжья—Казанская, Оренбургская, Курская и Тульская и, наконецъ, Могилевская, Минская, Витебская, Виленская и Гродненская.

Опубликованныя въ прошломъ году Переселенческимъ управленіемъ данныя за 14 лѣтъ съ 1896 по 1909 годъ вполнѣ подтверждаютъ справедливость такого распорядка.

Оказывается, что изъ 2.922.097 человѣкъ, перевалившихъ за это время черезъ Уралъ, на долю 18 указанныхъ губерній приходилось 2.246.635 переселенцевъ, т.-е. 77% общаго числа, а на **„всѣ прочія"** губерніи — 675.462 человѣка или 23%.

Наибольшее количество переселенцевъ вышло изъ губерніи:

Полтавской	282.156	человѣкъ.
Черниговской	229.701	„
Курской	194.992	„
Воронежской	161.701	„
Кіевской	142.228	„
Харьковской	141.626	„
Орловской	123.965	„
Екатеринославской	120.624	„
Самарской	116.093	„
Тамбовской	114.868	„
Могилевской	182.781	„
Витебской	122.979	„ и т. д.

Какъ же живется этимъ переселенцамъ на родинѣ? Опросомъ крестьянъ удалось выяснить, что больше трети

ихъ или совсѣмъ не имѣютъ надѣльной земли или имѣютъ меньше 1 десятины на дворъ. Ну, какъ будешь хозяйничать при такихъ условіяхъ? Безъ земли—не крестьянинъ, а если и есть $^1/_4$ или $^1/_2$ десятины, то вѣдь, кромѣ садика или огорода, ничего не посѣешь на этомъ клочкѣ.

Половина владѣютъ надѣломъ отъ 1 до 3 десятинъ, остальные—свыше 3, до 7. Какъ видимъ, и эти счастливцы не очень-то богаты землей. На 1—3 десятинахъ не распашешься, если въ томъ числѣ будетъ и усадьба и неудобныя для пашни лѣски и овражки, да и пахотную-то землю приходится дѣлить на три части: озимое, яровое и толоку (паръ).

Понятно, что крестьяне стараются прикупить „землицы“ у мѣстныхъ помѣщиковъ. Но земля тамъ дороже золота цѣнится. Въ Подольской губерніи 400—450 р. за десятину, въ Волынской губ. 300—350 р. за десятину, въ Кіевской 300—400 р. за десятину, въ Прибалтійскихъ губ. 300—350 р. за десятину, а въ Виленской доходитъ даже до 700 р. за десятину.

Оказалось, что купленной землей владѣли $^1/_6$ переселенцевъ, да и то не тѣ, кому болѣе всего она была бы нужна, т.-е. у кого надѣлы въ $^1/_4$ или $^1/_2$ десятины или вовсе нѣтъ ничего, а покупали землю тѣ, у кого и безъ того надѣльной земли было порядочно.

И когда подсчитали, то выяснилось: кто имѣлъ надѣльной земли отъ 3 до 7 десятинъ, тѣ и купили больше и стали владѣть уже 10 и даже до 20 десятинъ.

Оно и понятно, если вещь дорогая, то и купить ее можетъ только богатый человѣкъ, какъ бы эта вещь ни была нужна въ хозяйствѣ. Возьмемъ, къ примѣру, хоть молотилку. Кто не знаетъ, что эта машина полезная, что и скорѣй и чище рукъ хлѣбъ обмолачиваетъ, а имѣть ее всякій не можетъ,—дорого. Покупаютъ товариществомъ. Ну, а десятину земли товариществомъ не купишь, все равно, раздѣлить на каждаго—ничего не придется.

Въ черноземной полосѣ Крестьянскій Поземельный банкъ выдаетъ ссуду въ размѣрѣ не болѣе 200 руб. на десятину. На долю крестьянина, такимъ образомъ, приходится допла-

чивать 100—150 и болѣе руб. Конечно, при такихъ условіяхъ только богатые могутъ покупать землю.

Такъ бѣдняки, безнадѣльные крестьяне, и не покупаютъ ее. Развѣ только на сторонѣ, на фабрикѣ или заводѣ, принакопятъ деньжонокъ нѣсколько сотъ рублей. Да такихъ мало, очень мало потому, что на заводахъ хотя и платятъ вдвое или втрое противъ того, что можетъ заработать крестьянинъ отъ земледѣлія, но и проживать тамъ приходится больше: все надо купить—и харчи и одежду. И одѣться нужно чище, чѣмъ дома. Такъ гдѣ же тамъ сотни накопить!

Трудно купить на югѣ и западѣ землю, не легче и въ аренду взять: 25—30 руб. въ годъ за десятину приходится платить. Цѣна опять чрезвычайная, да нужда заставляетъ, берутъ и за эту цѣну.

Около $^2/_5$ всѣхъ переселенцевъ арендовали землю.

Но опять не бѣдняки, у кого своей земли было мало. Правда, и на ихъ долю оставалось немного арендованной земли: приблизительно около $^1/_{10}$ всего числа. Львиную же часть забирали себѣ зажиточные. Кто и прикупилъ много, и арендовалъ больше всѣхъ.

Уже вмѣсто 3—7 десятинъ надѣла у нихъ оказывалось до 32 десятинъ пахотной земли.

Вотъ, если сложить всю эту землю — надѣльную, купленную и арендованную, то и получится такая картина: больше четверти переселенцевъ или совсѣмъ не имѣли земли или владѣли однѣми усадьбами, $^1/_3$ пользовались отъ 1 до 3 десятинъ земли, около четверти переселенцевъ владѣли отъ 3 до 7 десятинъ, а восьмая часть ихъ, болѣе зажиточные, производили свои посѣвы на участкахъ отъ 7 до 32 десятинъ.

Такъ неравномѣрно была распредѣлена земля между переселенцами. Не лучше обстояло дѣло и со скотомъ.

Около трети всѣхъ переселенцевъ не имѣли крупнаго скота, а около $^1/_4$ даже не имѣли ни свиней ни овецъ. Это послѣднее число какъ разъ соотвѣтствуетъ количеству безземельныхъ крестьянъ. Да и тѣ, у кого было хоть сколько-нибудь ея, говорили: „Что курку за ногу привязывали“. Такъ гдѣ ужъ тутъ имѣть крупный скотъ. „Худобу пасти негдѣ было“. „Сѣна зимой за 1 руб. не найдешь“. Нѣко-

торые весной покупали рабочій скотъ, а осенью продавали. Вотъ какіе хлѣборобы.

Мы видѣли, какимъ количествомъ земли владѣли крестьяне; ясно, что корма для скота съ этихъ угодій не соберешь, значитъ, и держать его нельзя.

Бѣдняки Кіевской губ. стали даже отъ молока отвыкать. Только зажиточные и пьютъ.

Вотъ до чего дошло.

И воловъ, на которыхъ раньше всѣ пахали въ Малороссіи, становится съ каждымъ годомъ все меньше и меньше. Теперь и не видно ихъ почти. Опять-таки нѣтъ выпасу, кормовъ нѣтъ.

Въ Кіевской губ. — тотъ хозяинъ, кто держитъ пару головъ крупнаго скота, все равно: воловъ, лошадей или коровъ. Пашутъ тамъ и на волахъ и на коровахъ, хоть рѣдко. Плуги употребляютъ тяжелые, пароконные. Значитъ, съ одной лошадью или коровой уже не землепашецъ—дѣлать нечего.

Вотъ такихъ хлѣборобовъ среди переселенцевъ было $^2/_5$ всего числа, $^1/_5$ имѣли по парѣ лошадей или коровъ, остальные отъ 3 до 16 головъ. При чемъ около $^1/_{10}$ домохозяевъ держали отъ 5 до 16 головъ на дворъ. Это тѣ, которые и пахотной земли имѣли до 32 десятинъ (съ арендой).

Почти такъ же закономѣрно распредѣлялся и мелкій скотъ, т.-е. овцы и свиньи, среди переселенцевъ. Кто не имѣлъ скота для работы, т.-е. $^2/_5$ всѣхъ хуторянъ, и свиней не держалъ, около $^1/_5$ домохозяевъ имѣли отъ 1 до 3 штукъ мелкаго скота. У остальныхъ было отъ 4 до 32 штукъ. И опять-таки болѣе обезпеченные землей, крупнымъ скотомъ держали и мелкаго отъ 9 до 32 штукъ на дворъ.

Дома съ надворными постройками у болѣе зажиточныхъ цѣнились тоже много дороже, чѣмъ у бѣдняковъ,—отъ 385 до 1.500 рублей. Такихъ домохозяевъ было около $^1/_8$ всего числа, что опять-таки соотвѣтствуетъ количеству наиболѣе обезпеченныхъ и землей и скотомъ.

Больше $^1/_4$ переселенцевъ не имѣли никакой стройки, у остальныхъ стоимость построекъ колебалась отъ 30 до 300 руб.

Изъ нихъ больше половины имѣли хаты цѣною до 200 рублей, а около $^1/_3$—даже до 100 руб.

По счастью, помѣщичье (панское) хозяйство Кіевской г. стоитъ очень высоко. Изъ земско-статистическихъ данныхъ видно, что городамъ, казнѣ и удѣламъ принадлежитъ самое незначительное количество земли—меньше $^1/_{12}$, остальная же земля распредѣлена почти поровну между крестьянами и частными владѣльцами. Крестьянамъ принадлежитъ 1.935.111 десятинъ земли, а помѣщикамъ — 1.942.872 десятины.

Признакомъ развитія сельскаго хозяйства въ губерніи служитъ увеличеніе количества десятинъ, занятыхъ пахотной землей.

Въ Кіевской губерніи съ 1881 года по 1894 сѣнокосной и выгонной земли уменьшилось на 39.247 десятинъ, а лѣсной—на 83.466 десятинъ. За ихъ счетъ увеличилась площадь посѣвовъ на 122.713 десятинъ.

Съ 1881 года площадь пахотныхъ земель увеличилась по всѣмъ уѣздамъ, исключая Васильковскаго; вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилась и посѣвная площадь, при чемъ на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ посѣвъ увеличился на 6%, а на владѣльческихъ—на 10,8%.

Посѣвная площадь помѣщиковъ превышаетъ площадь крестьянской надѣльной земли въ $1^1/_2$ раза. Отсюда высокая стоимость земли—300 рублей и выше за десятину и невѣроятная арендная плата—25—30 рублей.

Сверхъ того, въ Кіевской губерніи въ настоящее время существуетъ 689 заводовъ и фабрикъ, требующихъ огромного количества рабочихъ рукъ. Изъ числа заводовъ 489 были заняты обработкой растительныхъ продуктовъ и, конечно, помѣщались по деревнямъ.

Вотъ на этихъ-то заводахъ и экономіяхъ и пополняли свои доходы малоземельные крестьяне, а тѣ, кто не имѣлъ ни земли ни хаты, и вовсе жили тамъ, добывая себѣ средства къ жизни продажей своей рабочей силы.

По даннымъ изслѣдованія только немного болѣе $^2/_5$ переселенцевъ занимались исключительно земледѣліемъ, остальные должны были такъ или иначе зарабатывать на сторонѣ.

Большинство, конечно, ходило на поденную работу въ экономію во время усиленныхъ лѣтнихъ работъ и уборки урожая. Такихъ экономическихъ рабочихъ изъ числа переселенцевъ было немного менѣе $^2/_5$ всего числа. Нѣкоторые изъ нихъ жили въ экономіяхъ постоянно. Заработокъ ихъ въ большинствѣ случаевъ 36 рублей въ годъ или три рубля въ мѣсяцъ. Немногіе счастливцы, работавшіе при локомобиляхъ, молотилкахъ и другихъ сложныхъ машинахъ, получали до 228 руб. въ годъ. Поденная же плата была около 25 коп. въ день, такъ что еле-еле давала возможность только существовать.

Около $^1/_{10}$ переселенцевъ — ремесленники: сапожники, портные, кузнецы, столяры, занимавшіеся рыбной ловлей или извозомъ.

Ихъ заработокъ колебался около 100 рублей въ годъ.

Лучше всего оплачивался трудъ механическихъ и желѣзнодорожныхъ рабочихъ, а также служащихъ на сахарныхъ заводахъ, но ихъ сравнительно немного среди переселенцевъ: немного болѣе $^1/_{10}$ всего числа.

Итакъ, невеселая картина жизни переселенцевъ на родинѣ вырисовывается изъ нашихъ данныхъ.

Четвертая часть ихъ обнищала, не имѣла на родинѣ ни кола, ни двора, ни земли, ни скота. Работала въ экономіяхъ или по заводамъ, на желѣзной дорогѣ и т. п.

Почти такое же число, если и имѣло немного земли, рабочій скотъ и хату, то и земли и скота было мало, стройка была плохая и цѣнилась отъ 30 до 100 рублей.

Доходовъ съ своей земли не хватало, и приходилось подрабатывать извозомъ, рыбной ловлей, ремеслами, ходить на поденную работу въ экономіи.

Немного болѣе $^2/_5$ домохозяевъ обходились безъ постороннихъ заработковъ и жили землей.

И только около $^1/_{10}$ всѣхъ переселенцевъ были дѣйствительно богачами: они и земли обрабатывали большое количество, и скота имѣли много, и дома ихъ цѣнились дорого. Очевидно, ихъ хозяйство было разсчитано не только на свою семью, но и на наемный трудъ. Они работали на рынокъ—ихъ хозяйство было промышленнымъ.

И какъ крестьяне первой группы продавали свою рабочую силу въ экономіяхъ, такъ представители этой группы торговали продуктами своего промышленнаго хозяйства.

Выше мы видѣли, что только около двухъ пятыхъ крестьянъ черноземной полосы занимаются **исключительно** земледѣліемъ. Остальные или бросили землю и живутъ въ экономіяхъ, на заводахъ, желѣзныхъ дорогахъ, или если и пашутъ землю, то все-таки доходами съ одной земли жить не могутъ, а должны подрабатывать на сторонѣ въ сосѣднихъ имѣніяхъ и городахъ.

Но всѣ эти заработки очень незначительны по сравненію съ земледѣліемъ и распредѣляются на 7—8 мѣсяцевъ, когда крестьяне не такъ заняты на своихъ поляхъ. А между тѣмъ русскій земледѣлецъ долженъ производить сельскохозяйственные продукты не только для своего пропитанія, но и для продажи, чтобы на вырученныя деньги пріобрѣтать обувь, одежду, чай, сахаръ, керосинъ, оплачивать подати и т. п. и т. п.

И на все это уходитъ такъ много денегъ, что, несмотря на то, что, какъ мы видѣли, крестьяне годъ отъ году разоряются все больше и больше, наши вывозы хлѣба въ чужія страны не уменьшаются, переработка земледѣльческихъ продуктовъ въ спиртъ и сахаръ продолжаетъ развиваться, такъ же какъ и потребленіе земледѣльческихъ продуктовъ населеніемъ, не живущимъ отъ сельскаго хозяйства.

Подсчитаемте, сколько же зарабатываетъ земледѣлецъ, продавая свои продукты и за границу, и на заводы, и въ города.

По даннымъ нашей таможенной статистики за десятилѣтіе 1893 — 1902 г., въ среднемъ за годъ вывезено за границу:

Хлѣбовъ.	469.630.900	пудовъ на	326.417.900 р.
Масличныхъ сѣмянъ	27.652.500	„ „	33.606.900 „
Волокнъ раст. . . .	16.002.209	„ „	67.977.400 „
Всего . .	513.285.600	пудовъ на	428.002.200 р.

Далеко не всѣ эти 428.002.200 руб. попадаютъ въ руки земледѣльца.

Сюда входитъ и стоимость провоза по желѣзной дорогѣ, и торговые расходы, и отчасти промышленная обработка сырья волокнистыхъ растеній. Скидывая на все это по 20 к. съ пуда, въ среднемъ, т.-е 102.657.120 руб., мы получимъ доходъ земледѣльца отъ вывоза—325.345.080 руб.

Кромѣ продажи за границу, земледѣльческое населеніе продавало хлѣбные припасы и внутри Россіи. А именно:

На винокуренные заводы:			
Зерна	36.075.263 пуд.	на	17.676.879 р.
Картофеля . .	99.960.339 „	„	14.994.060 „
На сахарные заводы:			
Бураки	36.672.951 берк.	„	55.009.426 „
На фабрики:			
Льна и пеньки	5.000.000 пуд. [1]	„	20.000.000 „
Итого на сумму .	177.708.553		107.680.365 р.

Чтобы высчитать, сколько русскій земледѣлецъ продаетъ продуктовъ въ города, предположимъ, что на каждаго жителя нужно въ годъ 20 пуд. зерна.

Число же неземледѣльческаго населенія точно извѣстно—46.600.000 душъ обоего пола. Значитъ, на ихъ долю приходится 932 милліона пудовъ зерновыхъ продуктовъ, что при средней вывозной цѣнѣ этихъ продуктовъ за выключеніемъ стоимости провоза и торговыхъ расходовъ составитъ: 288.610.000 руб.

Кромѣ того, земледѣлецъ продастъ въ городѣ:

Картофеля	100.000.000 „
Овса для городскихъ лошадей . .	16.309.440 „
А всего	404.919.440 руб.

Складывая все это, получимъ доходъ земледѣльца:

Отъ продажи за границу	325.345.080 руб.
На фабрики и заводы	107.680.365 „
Неземледѣльческому насел. . . .	404.919.440 „
А всего	837.944.885 руб.

[1] Точныхъ свѣдѣній не имѣется, г. Мурошкицевъ переработку на нашихъ фабрикахъ опредѣляетъ въ 3 милл. пуд.

Кромѣ этого, русскій земледѣлецъ—худо ли, хорошо ли—прокармливаетъ себя.

Перепись 1897 года даетъ намъ цифру населенія, живущаго отъ сельскаго хозяйства. Это населеніе въ Европейской Россіи, Царствѣ Польскомъ и на Кавказѣ равняется 77,6 милл. душъ обоего пола; изъ нихъ двѣ пятыхъ по возрасту своему почти не участвуютъ въ земледѣльческомъ производствѣ. Остается, стало-быть, населенія въ рабочемъ возрастѣ 46.560.000 душъ обоего пола. Считая, что каждый изъ нихъ тратитъ на земледѣльческія работы 120 дней въ году, мы получимъ для всего земледѣльческаго населенія $(120 \times 46.600.000) = 5.592.000.000$ рабочихъ дней, въ которые онъ зарабатываетъ 837.944.885 руб., т.-е. 14,9 копейки за день работы.

Въ эти 14,9 коп. за день входитъ и оплата машинъ и удобреній, и предпринимательская прибыль, и рента [1]). На эти 14,9 коп. въ день земледѣлецъ долженъ одѣться, справить свой инвентарь, оплатить арендную плату за землю и участвовать въ осуществленіи двухмилліарднаго бюджета государства. Эта цифра земледѣльческаго заработка всего населенія, живущаго отъ сельскаго хозяйства и обрабатывающаго всю землю безъ раздѣленія ея собственниковъ на богатыхъ и бѣдныхъ, помѣщиковъ и крестьянъ, показываетъ, что при всякихъ размѣрахъ надѣленія крестьянства передъ нимъ стоитъ призракъ нищенства, пока заработокъ земледѣльца не повысится. Поэтому нашей главной задачей должно быть сознательное отношеніе къ увеличенію производительности земледѣльческаго труда, которая, въ среднемъ, на всѣ національности, населяющія Россію, опредѣляется въ 6 четвертей всякаго рода земледѣльческихъ продуктовъ на 1 душу обоего пола, живущаго отъ сельскаго хозяйства, между тѣмъ такая же душа канадца (Сѣверной Америки) вырабатывала въ 1870 г. 49 четвертей, т.-е. въ 8 разъ больше.

Разоряется земледѣлецъ и на сѣверѣ, и на югѣ, и на западѣ, и на востокѣ; разоряется общинникъ, такъ же какъ и не общинникъ; разоряется мелкій хозяинъ такъ же, какъ

---

[1]) Доходъ, получаемый отъ земли ея владѣльцемъ.

и крупный. Всякій, кто занимается сельскимъ хозяйствомъ, разоряется. Но среди этой мрачной картины русскаго хозяйства мы видимъ небольшое число благоденствующихъ хозяйствъ. Это хозяйства свеклосахарныя или работающія на внутренній рынокъ: сѣменной, племенной и городской—Москвы, Петербурга и другихъ крупныхъ городовъ.

Наличность въ Россіи доходныхъ хозяйствъ, работающихъ на городскіе рынки, доказываетъ не то, что такого рода хозяйствами могутъ при желаніи сдѣлаться и всѣ

Мазанка переселенца-малоросса въ Тарусскомъ уѣздѣ, Калужской губ.

остальныя, въ настоящее время разоряющіяся, а доказываетъ только то, что **не малоземелье** и **не низкій культурный уровень** (невѣжество) населенія является причиной разоренія деревни, такъ какъ среди работающихъ на города хозяйствъ огородныя, ягодныя, откормныя и т. п. хозяйства развиваются и при малоземельи и при отсутствіи агрономической помощи.

Высчитанная нами цифра дневного заработка земледѣльца на всѣхъ поляхъ, кому бы они ни принадлежали, указываетъ на то, что **при наличной площади пахотныхъ зе-**

мель въ Россіи, если бы даже вся она принадлежала одному крестьянству, его дневной заработокъ не превысилъ бы 15 коп. въ день, потому что мы распахиваемъ только $1^{6}/_{10}$ десятины на душу, живущую отъ сельскаго хозяйства, а потому и вырабатываемъ всего только 6 четвертей всякаго рода земледѣльческихъ продуктовъ на душу.

Ни въ одной губерніи площадь пахотныхъ земель у насъ не превышаетъ $^{3}/_{4}$ всей земли. Да и то такія губерніи исключительно черноземныя и притомъ далеко не всѣ. Остальная земля наша покрыта лѣсами, пустырями и болотами, покрытыми кочками и мелкимъ кустарникомъ, не годнымъ даже на топливо. Выгоны наши не даютъ никакого корма скоту, луга тощи, замошены, покрыты кочкаремъ и кустарникомъ, лѣса корявые, обглоданные скотомъ.

Между тѣмъ какъ канадецъ, производящій 49 четвертей, привелъ въ культурное (годное для земледѣлія состояніе) 8 десятинъ на душу.

Подсчетъ необходимыхъ рабочихъ силъ для обработки наличной $1^{6}/_{10}$ пахотной земли на душу обоего пола показываетъ, что у насъ чуть ли не болѣе половины ($52^{0}/_{0}$) рабочихъ силъ не находятъ себѣ примѣненія, но едва ли кто-либо въ русской деревнѣ лѣтомъ замѣтилъ безработныхъ. **Всѣ заняты** дѣломъ созданія текущаго урожая.

Откуда же у насъ такая плохая работоспособность, что мы тратимъ труда болѣе, чѣмъ вдвое, на производство земледѣльческихъ продуктовъ. При томъ количествѣ рабочихъ рукъ, которыя поглощаются современнымъ хозяйствомъ, мы, по примѣру землепользованія американскаго дальняго запада, должны использовать своимъ хозяйствомъ **не $6^{0}/_{0}$ всей земли,** т.-е. не $^{1}/_{16}$ ея, а, по крайней мѣрѣ, въ 5 разъ болѣе.

Бѣда наша заключается въ томъ, что наши села и деревни слишкомъ велики. Земли, принадлежащія имъ, раскинуты на огромныя пространства: бѣда въ нашей черезполосности и сервитутахъ [1]). Въ то время, какъ канадецъ, живя хуторомъ, всѣ свои работы справляетъ около своего дома, мы принуждены больше половины своего труда затра-

---

[1]) Сервитутъ—безвозмездное, установленное закономъ общественное пользованіе чужимъ владѣніемъ. Напримѣръ, пастьба скота въ помѣщичьемъ лѣсу, установленная при уничтоженіи крѣпостного права.

чивать на безконечные переѣзды и переходы отъ поля къ жилью.

Изслѣдованіе Тюпена, равно какъ и практика нашего частновладѣльческаго хозяйства, выяснили, что навозъ далѣе одной версты отъ усадьбы возить убыточно, даже при той нищенской оплатѣ труда, какая существуетъ у насъ. То, что убыточно помѣщику, то одинаково убыточно и крестьянину, и если это имъ не сознается, то только потому, что онъ не цѣнитъ своего труда.

Такимъ образомъ навозное удобреніе, являясь основой хозяйства, требуетъ, чтобы хозяйственная единица (имѣніе или деревня, все равно) не простиралась далѣе одной версты во всѣ стороны отъ усадьбы, т.-е. не превышала бы 300—350 десятинъ. А между тѣмъ въ такихъ условіяхъ у насъ находится только около 5.000.000 душъ или $^1/_{15}$ земледѣльческаго населенія, живущаго по деревнямъ общиннымъ хозяйствомъ.

Всѣ остальные $^{14}/_{15}$ находятся въ гораздо худшихъ условіяхъ.

Такъ:

Площадь землепользованія.	Число душъ, живущихъ отъ сельскаго хозяйства.
Отъ 2 до 4 кв. верстъ на посел. имѣютъ. .	4.804.000
„ 3 „ 4 „ „ „ „ „ . .	17.229.981
„ 4 „ 6 „ „ „ „ „ . .	15.278.077
„ 5 „ 9 „ „ „ „ „ . .	13.953.226
„ 6 болѣе 13 „ „ „ „ „ . .	14.071.086

Соотвѣтственно съ количествомъ земли, принадлежащей селенію, падаютъ и урожаи его. Чѣмъ больше земли, тѣмъ меньше полевыхъ продуктовъ производится на душу. Въ то время, какъ первая группа вырабатываетъ $10^1/_{10}$ четверти на душу, вторая — около 6 четвертей на душу, послѣдняя группа производитъ только $4^8/_{10}$ четвертей на душу. И все чаще и чаще поля этихъ крестьянъ страдаютъ отъ неурожаевъ, тогда какъ поля первой группы это бѣдствіе навѣщаетъ 1 разъ въ 20 лѣтъ, второй — 1 разъ въ 10 лѣтъ, третій — 1 разъ въ 5 лѣтъ, четвертой — 1 разъ въ 4 года.

поля пятой и шестой группъ страдаютъ отъ неурожаевъ черезъ каждый годъ [1]).

И вотъ результатомъ такого положенія хозяйства является то, что крестьяне черноземной полосы, гдѣ особенно развито многоземелье крестьянскихъ обществъ, на ряду съ тѣмъ состояніемъ земледѣльцевъ, которое описано выше, бѣгутъ во всѣ стороны въ поискахъ новой земли. Ѣдутъ изъ Кіевской губ. въ Херсонскую и Воронежскую, въ области Терскую и Войска Донского. Переселяются въ среднюю промышленную нечерноземную полосу и въ далекую холодную Сибирь за тысячи верстъ.

Сибирь.

Разсказы о сибирскомъ привольѣ всегда проникали въ народъ разнообразными путями, и это приволье всегда рисовалось въ воображеніи крестьянъ такими заманчивыми картинами, что никакія книжки ни толковыя разъясненія не могли разрушить очарованія, и только по пріѣздѣ на мѣсто, при столкновеніи съ печальной дѣйствительностью, воображаемое благополучіе разсѣивается какъ дымъ и остаются однѣ разбитыя надежды.

Въ 1899 году въ журналѣ „Русское Богатство“ было помѣщено письмо крестьянина Бѣлякова. Приводимъ отрывокъ изъ него: „Когда я записывался на переселеніе въ Сибирь, то не имѣлъ яснаго понятія о томъ, что такое за страна Сибирь, а когда пошло дѣло въ ходъ, то я раздобылъ календарь, приложенный къ „Сельскому Вѣстнику“ за 1890 и 1892 годы, изъ коего въ теченіе шести мѣсяцевъ узналъ, какъ умные и ученые люди жалѣютъ мужиковъ, въ числѣ коихъ и я не вѣрилъ убѣжденіямъ чиновника Голубева, Марусинова, изслѣдователя западной Сибири, полковника Надарова о Южно-Уссурійскомъ краѣ. Я такъ думалъ, что эти изслѣдователи не иначе, какъ посланы изъ

---

[1]) А. Ф. Фортунатовъ. „Частота неурожаевъ на крестьянскихъ надѣлахъ“. „Вѣстн. Сельск. Хозяйства“, 1906 г., № 29.

господскихъ дѣтей, они и конфузятъ больно ту Сибирь, чтобы народъ не уѣзжалъ отъ помѣщиковъ. А со мной и вся партія такъ судила".

Лично Бѣлякову уже начали приходить сомнѣнія, и онъ дѣлился ими съ своей „партіей".

Но мои доброхоты и слушать меня не хотѣли,—одно только и говорятъ: „Поѣдемъ да поѣдемъ въ Сибирь. Тамъ баютъ: вотъ вчера ночевалъ у Петрушки Малитинаго нищій, тамъ былъ, и сейчасъ оттуда, видѣлъ своими глазами, какъ казна строитъ для прибылыхъ переселенцевъ цѣлыя села и деревни подъ одну крышу, а мѣстами большія казармы, чтобы на первый разъ помѣстить семей по 10, и потомъ казна выстроитъ на каждаго по дому... Всѣ говорили, что царь уже приготовилъ, только идите, дѣти, на землю отъ господъ, они васъ просятъ у меня. Я лучше, говоритъ, растворю одинъ амбаръ съ деньгами, а уже господамъ не дамъ опять крестьянъ; у меня въ Сибири земли много: солдачества не буду требовать до третьяго поколѣнія, а о податяхъ и помину въ Сибири нѣтъ".

И вотъ не только обезземельные разорившіеся крестьяне, но среднее и даже богатое крестьянство ѣхало и ѣдетъ безконечной вереницей въ эту холодную, далекую страну. Какъ только повѣетъ въ воздухѣ весной, отовсюду изъ Европейской Россіи, какъ стаи перелетныхъ птицъ, начинаютъ тянуться въ Сибирь. И съ каждымъ годомъ все больше и больше. Въ товарныхъ вагонахъ, почти не приспособленныхъ для перевозки людей, сотни тысячъ ихъ передвигаются по желѣзнымъ дорогамъ къ высокому Уралу. А тамъ, переваливъ черезъ него, опять расплываются по необозримой странѣ.

Въ вагонахъ часто вмѣсто законныхъ 40 человѣкъ помѣщаются по 50. Тутъ же и багажъ переселенцевъ и зыбки грудныхъ дѣтей. Ночью не хватаетъ мѣста для спанья и многіе спятъ сидя. Свѣту, воздуху проникнуть въ вагонъ трудно—нужно отворять двери и отдушины. А тогда весенній холодъ или дождь забирается къ пассажирамъ, принося съ собой болѣзни. Негдѣ сварить горячей пищи, и крестьяне вынуждены питаться долгіе дни и недѣли только однимъ чернымъ хлѣбомъ; женщины и дѣти заболѣваютъ по большей

ПОПОЛНЕНО ... им. М. Горького
ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

части желудочно-кишечными болѣзнями, а поѣзда идутъ и идутъ, медленно, но неуклонно все дальше и дальше отъ родного угла.

Грязь страшно усиливается, на станціяхъ крестьянки моютъ бѣлье и развѣшиваютъ его для сушки въ тѣхъ же вагонахъ.

Какъ ни стараются чиновники установить правильное передвиженіе переселенцевъ, но часто то на томъ, то на другомъ пунктѣ получается скопленіе ихъ, и тогда цѣлыми днями крестьяне вынуждены сидѣть на своей клади, ожидая дальнѣйшей очереди.

И вотъ, проѣхавъ тысячи верстъ въ такихъ условіяхъ, переселенцы попадаютъ на мѣсто крайне изнуренные, подверженные всякимъ заболѣваніямъ, особенно женщины, старики и дѣти. А попадаютъ они часто въ очень тяжелыя условія.

Удобныхъ мѣстъ для заселенія въ Сибири теперь уже очень мало.

А если они и есть, то вдалекѣ отъ существующихъ уже поселеній, и дорогъ къ нимъ не проложено. Эти мѣстности—запасъ для будущаго; онѣ, несомнѣнно, будутъ использованы, когда заселеніе вплотную подвинется къ нимъ. Но въ эти глухія отдаленныя мѣста, хотя и природно богатыя, не могутъ итти сейчасъ люди и селиться тамъ, пока они не связаны удобными путями сообщенія съ мѣстностями, уже заселенными.

Большая часть Сибири покрыта дремучимъ лѣсомъ—тайгой, и, заселяя ее, переселенцы вынуждены расчищать этотъ вѣковѣчный лѣсъ. Много и заболоченныхъ мѣстъ, которыя приходится осушать, и только тогда они могутъ быть плодородными. Напримѣръ, обширный бассейнъ исчезнувшаго моря—степь Бараба. И обратно—есть мѣстности, которыя станутъ вполнѣ пригодными для жизни, лишь когда ихъ обезпечатъ водой, устроивъ искусственные водоемы, запруды.

Степная и киргизская полоса, почти вся заселенная, очень часто страдаетъ отъ страшныхъ засухъ. Чѣмъ дальше къ югу отъ Тобольской губерніи, тѣмъ горячѣе печетъ солнце, тѣмъ чаще и сильнѣе дуютъ жгучіе вѣтры средне-азіатской

пустыни, тѣмъ ниже средняя урожайность (на излюбленномъ малороссами черноземѣ). Высокіе урожаи, такъ обманчиво привлекающіе переселенцевъ, чередуются тамъ съ полными неурожаями, которые притомъ обычно повторяются по два года подъ рядъ; первый годъ поглощаетъ всѣ запасы отъ урожайныхъ годовъ, а второй—подвергаетъ новоселовъ всѣмъ ужасамъ голодовки. За послѣднія 35 лѣтъ общіе неурожаи повторялись въ 1870, 1874, 1878, 1879, 1883, 1888, 1890, 1892, 1897, 1900, 1901, 1902 годахъ, не говоря уже о частныхъ неурожаяхъ, какіе случаются каждогодно, охватывая то здѣсь, то тамъ, то болѣе, то менѣе обширные районы [1]). Въ неурожайные годы населеніе не имѣетъ не только никакихъ излишковъ для продажи, но очень часто ему даже не хватаетъ хлѣба и для своего продовольствія и для обсѣмененія своихъ полей. Большинству населенія приходится продавать все, что только можно бываетъ продать, приходится сильно задолжаться... и голодать... Хозяйство земледѣльческаго населенія въ такіе годы совершенно разстраивается; цынга, тифъ и другія, развивающіяся на почвѣ голода и недоѣданія, болѣзни находятъ себѣ немало жертвъ.

И все это въ краѣ, гдѣ пашется исключительно цѣлинная степь, гдѣ недостатокъ послѣдней пополняется переселенцами арендой у киргизъ или у мало обрабатывающихъ свои надѣлы казаковъ. Переселенцы въ степномъ краѣ, въ концѣ-концовъ, терпятъ все то же, что терпѣли въ Самарской губерніи или въ Малоросеіи.

Другой, излюбленный выходцами изъ черноземныхъ губерній—край Уссурійскій; переселенцевъ-южанъ привлекаетъ сюда кажущаяся мягкость климата. Она обусловливается теплымъ и влажнымъ морскими вѣтрами. Но вотъ начинаетъ дуть холодный вѣтеръ, и картина мѣняется. Вмѣсто ласковаго, удобнаго Уссурійскій край становится холоднымъ, непріютнымъ, угрюмымъ. Безснѣжная, суровая зима дѣлаетъ совершенно невозможнымъ посѣвы озимыхъ хлѣбовъ — они вымерзаютъ.

---

[1]) „Россія“ подъ ред. П. П. Семенова и В. И. Ложнонскаго, „Киргизскій край“.

Съ весны растительность быстро развивается, что до крайности затрудняетъ борьбу съ сорными травами. Лѣтомъ во время роста хлѣбовъ при теплой погодѣ выпадаетъ большое количество дождей, которые сильно увеличиваютъ ростъ соломы и очень скверно вліяютъ на урожай и качество зерна. Осенніе дожди почти всегда совпадаютъ съ уборкой хлѣба, и въ тѣсной зависимости отъ этихъ климатическихъ условій—ужасающее развитіе разнаго рода болѣзней хлѣбовъ, въ особенности такъ называемаго „пьянаго хлѣба“, опустошившаго уже не одно селеніе.

Въ 1896 году покойный Буссе приводилъ деревню Душкину, какъ примѣръ выдающагося плодородія лѣсныхъ земель Уссурійскаго края. „Крестьяне,—писалъ онъ,—не нахвалятся плодородіемъ земли, урожаи у нихъ за всѣ эти годы лучше, нежели у сосѣдей. Въ 1901 году Кауфману пришлось быть въ этой деревнѣ. Вотъ что пишетъ онъ про нее: „Это была уже жалкая деревня съ запущенными мѣстами и заколоченными постройками, съ развалившимися заборами, уже при самомъ поверхностномъ взглядѣ представляющая всѣ видимые признаки полнаго разложенія и упадка. И Душкина, и расположенная неподалеку отъ нея Промысловка, и Домашлина—все это поселенія, изъ которыхъ „пьяный хлѣбъ“ уже частью выжилъ, частью выживаетъ переселенцевъ“.

Вотъ что писалъ Кауфманъ о южной части Тобольской губерніи, признаваемой за „житницу Сибири“, еще въ 1888 году: Нѣкоторыя мѣстности, худшія по почвеннымъ условіямъ, достигли уже низшихъ ступеней той экономической лѣстницы (бѣдности), спускаться по которой они были осуждены вліяніемъ истощающихъ землю хозяйственныхъ порядковъ. Дальше по этой лѣстницѣ спускаться некуда; разсматриваемая мѣстность въ настоящее время переживаетъ тотъ хозяйственный кризисъ, который въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ предстоитъ и остальнымъ мѣстностямъ Ишимскаго округа“.

И дѣйствительно, оттуда переселенцы начали бѣжать по разнымъ мѣстамъ, и черезъ четыре года въ одномъ только Алтайскомъ округѣ было записано 20.000 душъ выходцевъ изъ этой „житницы Сибири“.

И если съ этимъ кризисомъ можетъ легко бороться многокоровное старожилое населеніе, благодаря огромному развитію маслодѣлія, то, конечно, новоселы, по большей части имѣющіе одну-двѣ коровы, а иногда и вовсе не владѣющіе скотомъ, не видятъ никакого выхода.

Ко всѣмъ этимъ радостямъ, справочная книга для ходоковъ и переселенцевъ, изданная Переселенческимъ управленіемъ, прибавляетъ еще слѣдующія указанія:

Хуторъ переселенца-малоросса въ Малоярославецкомъ уѣздѣ, Калужской губ.

Условія водворенія въ дальне-восточныхъ областяхъ Амурской и Приморской довольно тяжелы по слѣдующимъ причинамъ:

Далеко не всѣ свободные участки расположены близко отъ воднаго пути, по которому можно доѣхать на пароходѣ, или отъ желѣзной дороги; на иные участки приходится ѣхать верстъ 50—100, а иногда и болѣе, на колесахъ; дороги еще не вездѣ проведены Переселенческимъ управленіемъ, да и тамъ, гдѣ уже есть колесныя дороги, онѣ во время сильныхъ дождей размокаютъ, глинистый грунтъ вяз-

нетъ на колесахъ дѣлаются выбоины и ѣхать на слабосильной лошади съ возомъ мучительно и медленно. Нанимать подводы у старожилыхъ крестьянъ, чтобы доѣхать до участка,—невозможно; они заламываютъ непомѣрныя цѣны, двадцать пять рублей и болѣе. Слѣдовательно, обязательно надо запасаться своей упряжкой.

Трудно затѣмъ на участкахъ заводить пашню. Открытыхъ, безлѣсныхъ мѣстъ, высокихъ и сухихъ, почти уже не осталось; тяжело поднимать задернѣлую цѣлину, а здѣсь нужно притомъ же сначала раскорчевать ее. Конечно, не каждый пень корчуется, какой и остается, пока самъ сгніетъ, но все-таки дѣло это трудное, медленное, и если нанимать на корчевку рабочихъ, то это обойдется, по мѣстнымъ цѣнамъ и по породѣ лѣса, отъ 80 до 150 руб. на десятину; стало-быть, надо считать отъ 50 до 100 хорошихъ мужскихъ поденщинъ. Огородъ въ первый годъ водворенія еще можно успѣть посѣять, а ужъ для полевого посѣва едва ли какая семья приготовитъ земли; поэтому надо разсчитывать прожить цѣлый годъ съ семьей покупнымъ хлѣбомъ.

Мѣстами много воды и тяжелая глинистая почва. Мѣстность во многихъ мѣстахъ сильно заболочена. Правда, она скоро отаптывается, подсыхаетъ, когда станутъ траву косить, осенью выжигать, лѣсъ рубить, землю пахать, пустятъ скотину. Пахать надо желѣзнымъ плугомъ, въ четыре и болѣе лошади, боронить приходится до 16 слѣдовъ, а для такого хозяйства нужна сила. Спрягаются сосѣди, помогаютъ другъ другу, пока не станутъ сами на ноги. Переселяющаяся въ Иркутскую губернію семья, коль скоро сразу попадаетъ на землю и привозитъ съ собою 300—500 руб., черезъ нѣсколько лѣтъ „становится на ноги“, изъ какой бы губерніи она ни вышла, кромѣ только бессарабцевъ-молдаванъ. Для нихъ здѣсь и климатъ тяжелъ, и трудъ непосиленъ.

Переселенческіе участки въ Енисейской губерніи таежные и отдалены отъ центровъ. Первоначальное устройство переселенцевъ сопряжено съ большой затратой труда по расчисткѣ земли подъ пашню.

Устраиваться здѣсь, конечно, могутъ выходцы изъ лѣсныхъ губерній, въ особенности обживаются и удачно устраи-

ваются латыши. А въ наиболѣе невыгодныя для себя условія рискуютъ попасть переселенцы изъ степныхъ губерній, такъ какъ степныхъ переселенческихъ участковъ образовано здѣсь очень немного.

Какъ и въ Иркутской губерніи старожильческія селенія неохотно принимаютъ переселенцевъ въ свои общества. Плата за пріемный приговоръ, начиная съ 20—30 рублей съ мужской души, достигаетъ 100 руб. Многоземельныхъ старожильческихъ обществъ немного, и находятся они въ сѣверныхъ лѣсистыхъ районахъ Канскаго уѣзда и въ Енисейскомъ уѣздѣ.

Чтобы устроиться въ Енисейской губерніи, переселившаяся семья должна имѣть отъ 400 до 500 руб. своихъ денегъ.

Для устройства въ Тургайско-Уральскомъ районѣ нужно имѣть съ собою 400—500 рублей. Ссуды выдаются только самымъ нуждающимся.

И такъ далѣе и такъ далѣе...

Городовъ въ Сибири немного, и даже въ губернскихъ городахъ, не говоря уже объ уѣздныхъ, городское населеніе малочисленно. Значитъ, тотъ привычный заработокъ, который находятъ крестьяне въ городахъ Европейской Россіи, попадая въ нихъ и нанимаясь дворниками, кучерами, извозчиками и на другую черную мѣсячную или поденную работу, въ Сибири малъ, потому что не великъ спросъ на этотъ черный трудъ.

Въ Сибири совершенно нѣтъ помѣщичьихъ хозяйствъ, и, слѣдовательно, нѣтъ въ ней той привычной сельской работы, какую находятъ русскіе крестьяне у себя дома, въ экономіяхъ и имѣніяхъ помѣщиковъ.

Въ былые годы, когда въ Сибирь переселялось людей куда гораздо меньше, чѣмъ ихъ переселяется теперь, на сельскій трудъ былъ большой спросъ со стороны зажиточнаго старожилаго населенія. Каждый переселенецъ могъ разсчитывать на хорошіе заработки, которые при трудолюбіи и бережливости позволяли даже совершенно неимущему въ немного лѣтъ скопить средства, нужныя для полнаго обзаведенія. Прожить „до своего хлѣба“ и обзавестись домомъ и необходимымъ инвентаремъ стоило въ то время очень де-

шево. Переселенческая семья, попавшая въ Сибирь въ хорошій урожай, въ одинъ мѣсяцъ или даже скорѣе могла заработать хлѣба на цѣлый годъ и „прирядить“ посѣвъ, достаточный для продовольствія на слѣдующій, второй годъ по водвореніи.

Теперь же, въ послѣдніе годы, все это рѣзко измѣнилось къ худшему. Заработки стали значительно хуже. Наплывъ переселенцевъ очень усилился, между тѣмъ какъ спросъ на трудъ остался тотъ же самый, а мѣстами даже сократился и сильно уменьшился, потому что старожиламъ пришлось во многихъ мѣстностяхъ сократить свои запашки. А на ряду съ этимъ сильно вздорожали цѣны на все—и на хлѣбъ, и на лошадей, и на рогатый скотъ. За все приходится платить вдвое, втрое, вчетверо даже противъ того, что платилось 10—15 лѣтъ тому назадъ.

Вотъ въ чемъ всегдашняя нужда Сибири — это въ мастеровомъ людѣ, котораго среди коренного сибирскаго населенія мало. Но эта сибирская нужда покрывается издавна заведеннымъ порядкомъ. Изъ года въ годъ цѣлыя артели плотниковъ, пильщиковъ, каменщиковъ и другой мастеровщины приходятъ изъ Россіи въ Сибирь, работаютъ тамъ нѣсколько мѣсяцевъ и возвращаются назадъ домой. Эти налаженныя артели почти не мѣняются въ своемъ составѣ, почти все тѣ же люди ходятъ въ нихъ каждогодно на сибирскіе отхожіе заработки, а если и сбиваются новыя артели, то онѣ имѣютъ опытныхъ бывалыхъ водителей, которые знаютъ всѣ сибирскіе порядки, знаютъ, куда итти и гдѣ найти подходящую работу.

Такихъ сплоченныхъ рабочихъ много приходитъ въ Сибирь ежегодно. Они заполняютъ почти всю сибирскую потребность въ мастеровой силѣ. И ужъ, конечно, трудно соперничать съ ними заѣзжимъ въ Сибирь новичкамъ. Только чистая случайность можетъ выручить ихъ и дать имъ работу.

Сибирь, какъ мы видимъ, пока страна сельско-хозяйственная. И въ этомъ отношеніи нужно сказать, что она за послѣдніе годы сильно шагнула впередъ. Производимый ею хлѣбъ вывозится не только уже во внутреннюю Россію, но и за границу. А вывозъ за границу сливочнаго масла, про-

изводимаго въ Сибири, достигъ такихъ размѣровъ, что, пожалуй, эта отрасль сельскаго хозяйства больше даетъ странѣ, чѣмъ то золотое дѣло, которымъ еще такъ недавно гремѣла Сибирь, такъ славилась на весь міръ.

Но оттого-то именно, что Сибирь въ ея настоящемъ есть страна исключительно сельско-хозяйственная и что для прибывающаго въ нее русскаго крестьянства, чѣмъ дальше, тѣмъ труднѣе дается хотя бы безбѣдное существованіе, если нѣтъ возможности сразу устраиваться на землѣ,—оттого-то и нельзя безудержно рваться на сибирское поселеніе.

На посторонніе заработки въ Сибири, какъ это видно, разсчитывать чрезвычайно трудно и полагаться на нихъ совершенно не слѣдуетъ.

Значитъ, переселяясь въ Сибирь, надо итти навѣрняка на землю, а чтобы устроиться на этой землѣ, нужны силы и деньги.

Какихъ-нибудь 15—20 лѣтъ тому назадъ условія для переселенія въ Сибирь были, дѣйствительно, крайне благопріятны. Переселенцы селились либо въ старожильческихъ обществахъ, либо въ „междугранкахъ“ внутри или по окраинамъ уже давно заселенныхъ районовъ; даже въ Акмолинской области переселенцы селились, главнымъ образомъ, въ такихъ районахъ, въ которыхъ уже существовали сравнительно старыя, болѣе или менѣе окрѣпшія, крестьянскія или казачьи поселенія. Поселенцы садились при этомъ на лучшія земли, притомъ непосредственно годныя для воздѣлыванія хлѣбовъ и не требовавшія какихъ-либо предварительныхъ затратъ труда на раскорчевку, осушеніе и тому подобное. И что особенно важно—водвореніе новоселовъ въ старожильческихъ селеніяхъ или въ непосредственной близости отъ нихъ создавало для нихъ чрезвычайно благопріятную экономическую обстановку. „Благодаря обилію свободной, чрезвычайно плодородной земли,—говоритъ И. А. Гурвичъ,—и недостатку рукъ для ея обработки, спросъ на послѣднія далеко превышаетъ предложеніе: вслѣдствіе этого уровень вознагражденія за трудъ несравненно выше, чѣмъ въ Европейской Россіи, такъ что за удовлетвореніемъ необходимыхъ потребностей работнику остается излишекъ, употребляемый на возстановленіе ликвидированнаго на родинѣ хозяйства.

Мало-по-малу, при помощи упорнаго труда и строгой воздержанности, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ переселенцу удается снова сдѣлаться вполнѣ самостоятельнымъ хозяиномъ—при средствахъ же, конечно, можно совершенно устроиться и въ продолженіе одного года". Еще ярче и очевиднѣе изображалъ эти условія Кочаровскій: „Получивъ сразу землю, переселенецъ уже въ первый годъ по прибытіи, кромѣ батрачнаго заработка, имѣетъ замѣтный доходъ, какъ хозяинъ, отъ сдачи въ аренду части своего надѣла и отъ сѣнокошенія на немъ; кромѣ того, здѣсь практикуется постоянная форма вознагражденія за трудъ посѣвомъ: переселенецъ получаетъ за трудъ не деньги, а, напримѣръ, засѣянное поле, которое затѣмъ самъ убираетъ, или, вспахавъ старожилу, еще чаще киргизу, инвентаремъ послѣдняго, участокъ, онъ за это получаетъ право тѣмъ же инвентаремъ и себѣ вспахать $^1/_2$—1 десятину, и т. д.; поэтому въ Азіатской Россіи существуетъ фактъ, почти немыслимый въ Европейской Россіи и особенно поражающій наблюдателя: здѣсь въ большинствѣ случаевъ среди переселенцевъ больше семей безъ домовъ, чѣмъ безъ посѣва, — еще не имѣя жилища, переселенецъ уже имѣетъ собственную жатву". „За жнитво,— писалъ покойный В. А. Остафьевъ,—переселенцы берутъ въ урожайные годы не менѣе 8—10 руб. или натурою до 25 пуд. хлѣба, поденно баба идетъ за 40—60 коп. на хозяйскихъ харчахъ, мужикъ отъ 75 коп. до 1 руб. 20 коп. Такъ что иногда за время страды каждый хорошій рабочій въ $2^1/_2$—3 мѣсяца можетъ смѣло заработать одинъ отъ 80 до 100 руб., вдвоемъ же съ бабой—и до 150 руб., т.-е. сразу почти всю ту сумму, которая необходима ему для перваго обзаведенія"... При такихъ условіяхъ съ полнымъ правомъ можно было сказать, что въ Сибири, несмотря на первоначальныя лишенія, въ концѣ-концовъ, благополучно устраиваются тѣ, кто умѣетъ трудиться и кого не покидаетъ энергія за первые тяжелые годы

Мнѣ припоминается одна семья чувашъ въ поселкѣ Симбирскомъ, — пишетъ А. А. Кауфманъ, — Маріинскаго уѣзда; семья эта вышла изъ дому чуть не съ пятью копейками въ карманѣ, всю дорогу существовала подаяніемъ, гдѣ-то останавливалась на заработки,—а черезъ четыре года

послѣ водворенія засѣвала, помнится, что-то въ родѣ сорока десятинъ.

Такимъ образомъ, поселеніе переселенцевъ вмѣстѣ съ старожилами до извѣстныхъ предѣловъ было выгодно для обѣихъ сторонъ. Земли было такъ много, что жалѣть ея не приходилось. Переселенцы для старожиловъ были дешевыми рабочими руками, въ которыхъ такъ нуждались наиболѣе зажиточные изъ нихъ. „Встрѣча въ Сибири новоселовъ старожилами, съ экономической точки зрѣнія, даетъ первымъ значительныя выгоды; нѣтъ никакого сомнѣнія, — замѣчаетъ А. Н. Куломзинъ,—что колонизація края не могла бы итти такъ успѣшно, какъ она идетъ теперь, если бы переселенцы находили въ Сибири одни пустующія пространства". И выгоды эти особенно значительны, разъ новоселъ поселяется и получаетъ приговоръ въ старожильскомъ селеніи.

Большинство переселенцевъ является или безъ всякихъ средствъ, или съ самыми ничтожными средствами; поэтому большинство не можетъ сразу обзавестись не только прочнымъ, но даже и какимъ-нибудь хозяйствомъ, и вынуждено извѣстный періодъ времени существовать какими-нибудь сторонними заработками, лишь постепенно заводя свое собственное хозяйство. Уже поэтому поселеніе въ деревнѣ старожиловъ, гдѣ есть возможность чужимъ инвентаремъ воздѣлывать пашню, расплатившись за это личнымъ трудомъ, и гдѣ существуетъ спросъ на трудъ, представляетъ громадныя преимущества передъ поселеніемъ на свободныхъ участкахъ, гдѣ нельзя найти ни заработка ни достаточнаго количества рабочаго скота и свободныхъ земледѣльческихъ орудій, гдѣ всѣ одинаково нуждаются въ заработкѣ и въ средствахъ къ существованію, гдѣ каждому приходится все необходимое заводить самому и притомъ все сразу.

Теперь вступленіе новоселовъ въ старожильческія общества становится все болѣе и болѣе труднымъ, а часто почти совершенно даже невозможнымъ. Еще въ 1884 году въ старожильческихъ селеніяхъ водворилось 83,9%, т.-е. болѣе $^4/_5$ всего числа переселенцевъ, прибывшихъ въ Алтайскій округъ; постепенно понижаясь, этотъ % въ 1889 г. падаетъ до 43,1%, т.-е. $^2/_5$, 1890 г. до 24,1%—$^1/_4$ всѣхъ переселенцевъ. Черезъ нѣсколько времени образованіе переселен-

ческихъ участковъ на Алтаѣ было пріостановлено. Пріемные приговоры старожильческихъ общинъ остались единственнымъ способомъ для переселенцевъ, устроиться въ этомъ излюбленномъ краѣ; но зато болѣе $^2/_5$ всѣхъ ходоковъ должны были вернуться обратно вслѣдствіе дороговизны пріемныхъ приговоровъ.

На ряду съ этимъ ухудшаются и общія условія обзаведенія и устройства переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ. Прежде всего земли, отводимыя переселенцамъ, стали не только значительно хуже тѣхъ, которыя отводились раньше, но и вообще мало соотвѣтствуютъ потребностямъ и нуждамъ главной массы переселенцевъ. Хорошія и удобныя земли уже давно разобраны, и новоселы вынуждены съ каждымъ годомъ все дальше и дальше подвигаться на югъ, гдѣ и климатъ засушливѣе и почва сильно отличается отъ привычнаго чернозема; таежныя (въ дѣвственномъ лѣсу—тайгѣ) земли необычно трудны для обработки, а по условіямъ климата и почвы совершенно не соотвѣтствуютъ тому, что желали бы найти малороссы.

Но главное—рѣзко измѣнились къ худшему экономическія условія нашей колонизаціи. Ухудшеніе это было предсказано еще г. Гурвичемъ въ концѣ 80-хъ гг. „Скопленіе бездомнаго неимущаго люда,—говорилъ онъ,—какой представляетъ изъ себя большинство переселенцевъ, поведетъ къ усиленной конкуренціи между послѣдними и съ тѣмъ вмѣстѣ понизитъ общій уровень вознагражденія за трудъ, такъ что для превращенія несостоятельнаго переселенца въ настоящаго хозяина потребуется гораздо больше времени и усилій. Съ одной стороны, труднѣе станетъ дѣлать сбереженія изъ своего заработка, съ другой—потребуется больше этихъ сбереженій для пріобрѣтенія осѣдлости въ краѣ. Это, несомнѣнно, увеличитъ число переселенцевъ-неудачниковъ и обратный отъѣздъ на родину“. Уже въ серединѣ 90 года эти предсказанія начали сбываться во всей ихъ полнотѣ. Устраиваться въ Сибири годъ отъ году становилось все труднѣе, прежде всего потому, что и земли стали попадаться мало пригодныя для населенія или таежныя или никогда не пахавшіяся, для поднятія которыхъ нужны 3—4 хорошихъ лошади, а иногда и 5—6 паръ воловъ. Далѣе

нынѣшніе участки значительно удалены отъ старожильческихъ селеній—иногда на цѣлыя сотни верстъ, а свободныя земли Акмолинской области прямо на огромныя разстоянія отстоятъ отъ какого-либо человѣческаго жилья. Раньше продукты сельскаго хозяйства были въ нѣсколько разъ дешевле, ихъ было много, а сбытъ ничтожный. Теперь же цѣна на нихъ увеличилась въ нѣсколько разъ. Рядомъ съ этимъ прежнія натуральныя отношенія между старожилами и переселенцами исчезли. Теперь уже за работу расплачиваются не пудовкой хлѣба, не лошадью, не коровой, а деньгами; хлѣбомъ расплата производится только подъ будущіе отработки, и, конечно, въ этомъ случаѣ переселенцевъ прижимаютъ насколько возможно. Этотъ денежный характеръ современной хозяйственной жизни Сибири очень вредно отзывается на переселенцахъ, потому что они первые годы своего пребыванія ничего не продаютъ, а только вынуждены покупать. Кромѣ того, получая участки въ глухой тайгѣ или въ степи за сотни верстъ отъ окрѣпшихъ уже поселеній, новоселъ совершенно оторванъ отъ заработковъ, такъ какъ для этого онъ долженъ на продолжительное время совершенно бросать свое обзаведеніе и устройство своего хозяйства.

„Потерявъ въ цѣнѣ хлѣба, инвентаря живого и мертваго,—говоритъ г. Новомбергскій,—потерявъ на заработкахъ, переселенецъ ничего не выигралъ на цѣнѣ другихъ необходимыхъ въ обиходѣ предметовъ: за пудъ соли онъ и теперь платитъ 60—70 коп., за фунтъ керосина—7 к. и т. д.“

И если прежде было достаточно привезти съ собою 100 руб. для полнаго обзаведенія, то теперь, какъ мы видѣли выше, обычно требуется имѣть 400—500 руб.

Такъ что теперь и бѣдный крестьянинъ не можетъ ѣхать въ Сибирь, если не хочетъ умирать на чужбинѣ отъ голода: уже негдѣ устроиться, нельзя разсчитывать на заработки, нельзя разсчитывать вспахать землю чужимъ инвентаремъ, потому что участки дремучаго лѣса расположены далеко отъ старожильческихъ селеній. Состоятельныхъ крестьянъ тоже уже перестала привлекать Сибирь, потому что ихъ капиталъ пріобрѣлъ промышленный характеръ, требуетъ простора для своей дѣятельности, а опять-таки ни приписаться къ старожиламъ ни поселиться на удобной, „мягкой“

землѣ нельзя. Приходится ѣхать за сотни верстъ отъ поселковъ, въ глубь тайги или степи, гдѣ никакимъ промысломъ не займешься.

Такимъ образомъ Сибирь остается еще годной только для средняго крестьянина, который сумѣетъ сколотить и взять съ собою съ родины нѣсколько сотъ рублей и семья котораго достаточно богата рабочими силами.

Изслѣдованія показываютъ, что семьи, имѣющія нѣсколько взрослыхъ рабочихъ (3 и болѣе) и прибывшія даже безъ всякихъ средствъ, послѣ пяти лѣтъ пребыванія въ Сибири устраиваются лучше, чѣмъ хорошо обезпеченныя, но имѣющія одного рабочаго.

Потому что таежные участки одному человѣку даже съ помощью жены почти немыслимо въ достаточной мѣрѣ привести въ надлежащее состояніе въ короткій срокъ: пахать цѣлину, никогда не трогавшуюся плугомъ, можно только не менѣе, какъ на трехъ-четырехъ лошадяхъ.

Въ заключеніе укажемъ нѣсколько данныхъ, которыя намъ дадутъ понятіе о томъ, насколько быстро переселенцы осваиваются на новыхъ мѣстахъ и прямо устраиваются.

Не будемъ приводить длинные ряды цифръ, а сошлемся на г. Станкевича.

„Въ среднемъ новоселы лѣтъ черезъ 20 по приходѣ (въ Сибирь) становятся на ноги; если бы не неурожаи, этотъ тяжелый процессъ происходилъ бы быстрѣе, можетъ-быть, вдвое“, говоритъ онъ.

Другіе изслѣдователи свидѣтельствуютъ, что разслоеніе крестьянства въ Сибири происходитъ такъ же, какъ и на родинѣ. Среднее крестьянство въ большинствѣ случаевъ нищаетъ, только немногіе переходятъ въ ряды состоятельныхъ. Послѣ всего изложеннаго выше, это вполнѣ понятно. Тяжелый переѣздъ въ тысячи верстъ съѣдаетъ не мало мужицкихъ денегъ. Устройство на новыхъ земляхъ, покупка инвентаря и даже хлѣба осязательно тотчасъ же по пріѣздѣ и въ теченіе большого числа лѣтъ, потомъ—отсутствіе заработковъ, дороговизна продуктовъ—все это истощаетъ и безъ того уже тощій карманъ переселенца, а нерѣдко подрываетъ всякую надежду на поправленіе.

Кромѣ того, крестьянское благополучіе въ видѣ одной-двухъ лошадей на родинѣ превращается въ Сибири въ нищету, потому что цѣлинныя степныя или таежныя земли Сибири на одной-двухъ лошадяхъ не вспашешь. Только отъ тройки хорошихъ коней можетъ ждать переселенецъ существенной помощи. Состояніе новоселовъ, имѣющихъ 1—2 лошади, несравненно хуже того горькаго положенія, въ которомъ они были на родинѣ.

Хуторъ переселенца-малоросса въ Мещевскомъ уѣздѣ, Калужской губ.

Промышленная полоса Россіи.

Кромѣ заселенія Сибири, обезпеченіе крестьянъ землей могло бы быть произведено изъ того запаса, который находится въ рукахъ частныхъ владѣльцевъ. По свѣдѣніямъ Центральнаго Статистическаго Комитета въ 1905 году, частныя лица и товарищества владѣли въ общей сложности 101.735.343 десятинами. Конечно, это количество незначительно, чтобы полностью возмѣстить безземельное крестьянство. Затѣмъ, какъ мы видѣли выше на примѣрѣ Кіевской губерніи, въ черноземно-земледѣльческой полосѣ Россіи эти владѣльцы

сами усиленно заняты сельскимъ хозяйствомъ, отчего цѣны на землю сильно подняты.

Но есть цѣлый рядъ губерній, гдѣ вслѣдствіе недостаточнаго плодородія почвы, климатическихъ условій, мѣшающихъ воздѣлыванію дорогихъ промышленныхъ растеній, давно уже земельные собственники начали вкладывать свои капиталы не въ добывающую промышленность, а въ обрабатывающую.

Развившаяся фабрично-заводская дѣятельность способствовала быстрому росту и увеличенію числа фабричныхъ центровъ, заполненныхъ промышленными предпріятіями. Послѣднія притягивали къ себѣ окружное населеніе и давали ему не только временное подкрѣпленіе его денежнаго бюджета, но и постоянный заработокъ, болѣе сносно, чѣмъ земледѣліе, обезпечивающій его существованіе и распредѣляющійся равномѣрно въ теченіе года. Продукты этой промышленности, распространяясь въ деревняхъ, убивали натуральное хозяйство и кустарные промыслы, и теперь въ этой полосѣ Россіи вы не увидите ни прялокъ, ни веретенъ, ни собственной домотканной одежды, которыя уцѣлѣли еще въ земледѣльческой полосѣ. Все растущее денежное хозяйство и фабрично-заводская дѣятельность капиталистовъ въ сильной мѣрѣ способствовали разложенію крестьянства этой полосы Россіи, которая и получила названіе „промышленной“. Съ другой стороны, обѣднѣвшая часть населенія уходила въ города, умножая ряды городского пролетаріата, работала на фабрикахъ и заводахъ. Мало-по-малу они забывали земледѣліе и огромное большинство молодежи теперь не только не умѣетъ пахать или сѣять, но часто даже просто не знаетъ, какъ запрячь лошадь. Фабричная промышленность, разоряя крестьянъ, привлекая ихъ въ города и тѣмъ заставляя ихъ забывать земледѣліе, давая имъ заработокъ, въ нѣсколько разъ превышающій доходы отъ земледѣлія, такъ поднимаетъ цѣны на рабочія руки, что сельское хозяйство можетъ пользоваться ими только при условіи вклада огромныхъ капиталовъ въ дѣло, т.-е. при постановкѣ хозяйства на американскій ладъ. А между тѣмъ сельское хозяйство пока не въ состояніи дать того обезпеченія постояннаго дохода, который даетъ фабричная промышленность. Отсюда понятно, что

владѣльцы земли предпочитаютъ, въ родѣ англійскихъ лордовъ, допускать свои поля зарастать лѣсомъ. По писцовымъ книгамъ при Борисѣ Годуновѣ въ одной только Московской губерніи **лѣса было на 30% меньше,** чѣмъ въ настоящее время. Съ каждымъ годомъ площадь его все увеличивалась, и съ паденія крѣпостного права разрастаніе лѣсовъ пошло гигантскими шагами.

Вотъ цифровыя данныя о размѣрахъ запашки въ Ярославской губерніи:

Въ	1792	г. было распахано	1.048.000	десятинъ.
„	1850	„ „ „	1.300.000	„
„	1861	„ „ „	1.061.000	„
„	1871	„ „ „	874.000	„
„	1881	„ „ „	894.000	„
„	1891	„ „ „	766.000	„
„	1899	„ „ „	752.000	„
„	1906	„ „ „	725.000	„

Ростъ отхода на заработки можно приблизительно подсчитать, взявъ за основаніе количество запашки на душу населенія въ возрастѣ отъ 10 до 60 лѣтъ (возрастъ отхода) въ 1792 году и вычисливъ по этой нормѣ потребное количество рабочихъ силъ для размѣровъ дальнѣйшей запашки.

1792	г.	0
1850	„	48.000 человѣкъ
1899	„	284.000 „

Приведенныя цифры показываютъ излишекъ земледѣльческаго населенія Ярославской губерніи, который вслѣдствіе сокращенія запашекъ не находитъ на родинѣ примѣненія своихъ силъ. Изъ этихъ 284.000 „лишнихъ людей“ ярославскаго земледѣлія 137.500 зарегистрированы [1]) въ отхожихъ промыслахъ, остальныя, по всѣмъ вѣроятіямъ, занимаются ими же въ городахъ своей губерніи, которые за послѣднее время значительно увеличили свое населеніе.

---

[1]) Записаны по волостямъ въ паспортныя книги.

Въ Калужской губерніи площадь крестьянскихъ надѣльныхъ земель превышаетъ земли частно-владѣльческія только на 300 тысячъ десятинъ, т.-е. на 22%. Урожаи на земляхъ помѣщиковъ, вслѣдствіе улучшенныхъ способовъ обработки и болѣе щедраго удобренія, много выше крестьянскихъ. Такъ, въ среднемъ за 18 лѣтъ въ Калужской губерніи родилось:

	На земляхъ надѣльныхъ:		частно-владѣльческихъ:		
Рожь	41,8	пуд.	48,4	пуд.	+ 16%
Озимая пшеница	48,5	„	58,8	„	+ 22%
Яровая пшеница	44,7	„	59,4	„	+ 33%
Овесъ.	37	„	41,1	„	+ 12%
Ячмень	34,7	„	38,5	„	+ 11%
Гречиха	21,8	„	23,6	„	+ 12%
Горохъ	35,3	„	43,2	„	+ 22%
Картофель. . .	37,7	четв.	44,7	четв.	+ 20%
					+ 18,5%

Слѣдовательно, урожаи на земляхъ частныхъ владѣльцевъ **выше,** чѣмъ на надѣльныхъ, на 18,5%. А между тѣмъ, какъ видно изъ нижеслѣдуемой таблицы, количество зерна, собираемаго съ земель помѣщиковъ, въ $4^1/_4$ раза (на 329%) меньше, чѣмъ съ надѣльныхъ.

	Сборъ хлѣбовъ съ земель: частно-владѣльческихъ.		надѣльныхъ.		
Рожь.	323.339	чт.	1.180.908	чт.	+ 270%
Озимая пшеница	2.065	„	6.146	„	+ 198%
Яровая пшеница	220	„	597	„	+ 176%
Овса	319.698	„	910.310	„	+ 154%
Ячмень	37.070	„	227.599	„	+ 514%
Гречиха. . . .	27.436	„	112.976	„	+ 312%
Горохъ	3.787	„	26.804	„	+ 600%
Картофель . .	207.032	„	1.055.439	„	+ 410%
					329%

Это значитъ, что помѣщики въ четыре раза меньше сѣютъ хлѣбовъ, чѣмъ крестьяне.

„Въ началѣ 60-хъ годовъ, — говоритъ Кашкаровъ [1]), — въ Калужской губерніи пахотныя земли составляли 53,7% — болѣе половины общей площади, въ 1881 году — 44,1% — уже немного болѣе $^2/_5$, а въ настоящее время ихъ только 40% (ровно $^2/_5$). Такое замѣтное уменьшеніе площади пахотныхъ земель совершается, главнымъ образомъ, за счетъ земель частныхъ владѣльцевъ. Въ то время, какъ болѣе половины крестьянскихъ земель занято пашнею, около четверти сѣнокосомъ и пастбищами и только остальная часть лѣсомъ и неудобными землями, у частныхъ владѣльцевъ пахотныя земли занимаютъ небольшую площадь, и господствующими угодьями въ ихъ владѣніяхъ повсемѣстно является лѣсъ".

Положеніе частнаго землевладѣнія въ губерніяхъ промышленнаго района приблизительно вездѣ находится въ томъ же состояніи. Это доказывается еще и цѣнами на землю, колеблющимися отъ 75 до 125 руб. и арендной платой, крайне незначительной за исключеніемъ тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ крестьяне занимаются воздѣлываніемъ льна. Тамъ аренда напоминаетъ цѣны Кіевской губерніи. Но такихъ уголковъ немного, и они не нарушаютъ общей картины заброшенности хозяйства.

Во всякомъ случаѣ мы не ошибемся, если скажемъ, что добрая половина земледѣльцевъ этой полосы Россіи стремится освободить свой капиталъ, уложенный въ землю, чтобы такъ или иначе использовать его.

Изъ общаго запаса земель на долю этихъ 13 губерній выпадаетъ слѣдующее количество десятинъ:

Петербургская губернія	1.898.527
Новгородская „	4.851.336
Псковская „	2.126.648
Смоленская „	2.633.692
Тверская „	2.144.334
Ярославская „	1.326.993
Костромская „	3.088.215
Московская „	1.041.053
Владимирская „	1.435.781

[1]) Описаніе Калужской губерніи.

Нижегородская губернія	1.476.118
Рязанская „	1.457.942
Тульская „	1.243.980
Калужская „	1.092.021
Итого	25.816.640

Климатическія и почвенныя условія ихъ вполнѣ пригодны для земледѣльческой культуры. Вся полоса эта представляетъ изъ себя равнину очень однообразную по своимъ свойствамъ съ тою только разницею, что чѣмъ ближе къ сѣверу, тѣмъ больше и глуше лѣса, наоборотъ, южнѣе условія близко подходятъ къ климату и почвѣ черноземной полосы, а губерніи Рязанская и Тульская въ большей своей части считаются черноземными.

Климатъ этой полосы ровный и здоровый. Зима наступаетъ въ ноябрѣ и снѣгъ держится до марта. Выпадаетъ его за зиму большею частью на 1 аршинъ. Большихъ морозовъ не бываетъ. Средняя температура зимы равна $6^1/_2$ град. (ниже нуля) мороза. Весна наступаетъ, хотя и поздно, но быстро. Лѣто умѣренно теплое, благопріятное для развитія растительности. Осень представляетъ болѣе ровный переходъ отъ лѣта къ зимѣ, чѣмъ весна. Въ октябрѣ и ноябрѣ стоятъ пасмурные дни, идутъ дожди. Средняя годовая температура равна $4^1/_2$ град. тепла. Эта полоса по количеству дождя и снѣга принадлежитъ къ наиболѣе орошеннымъ мѣстностямъ Европейской Россіи, такъ что засухъ тамъ опасаться нельзя, если сѣять рано, когда земля еще не пересохла послѣ весеннихъ водъ. Рѣкъ тоже очень много. Почва губерній промышленной полосы преимущественно суглинистая, стоящая по плодородію слѣдомъ за черноземной, а по вычисленіямъ г. Соковнина въ его книгѣ „Культурный уровень полеводства на надѣльныхъ крестьянскихъ земляхъ“ очень близко подходитъ къ хозяйственной цѣнности земель Кіевской губерніи, поставленной имъ на первое мѣсто.

Господствующая система хлѣбопашества — трехполье (озимое, яровое и паръ, по мѣрѣ силъ удобряемый навозомъ). Поля, главнымъ образомъ, засѣваются рожью, овсомъ и картофелемъ. Затѣмъ слѣдуютъ ячмень и гречиха. Изъ промы-

шленныхъ растеній выдѣлывается ленъ—въ сѣверныхъ и западныхъ губерніяхъ и конопля—въ губерніяхъ юго-восточныхъ. Травосѣяніе начало входить за послѣднее десятилѣтіе и пока развито еще очень слабо.

Обработка почвы въ крестьянскомъ хозяйствѣ производится одноконнымъ плугомъ или сохой на глубину не болѣе $1^1/_2$ или 2 вершковъ. Навозъ часто, вслѣдствіе отдаленности пашни отъ деревни, вывозится только на ближайшія вокругъ дома полосы, да и то не въ достаточномъ количествѣ, потому что его почти нѣтъ. Паръ взметывается поздно, такъ какъ онъ служитъ выгономъ для скота до снятія сѣна съ луговъ, вслѣдствіе чего двойка подъ рожь является безцѣльной и даже вредной (она должна производиться не позднѣе, какъ за 6 недѣль до посѣва). Зачастую подъ рожь и не двоятъ. Пахота подъ зябь для яровыхъ отсутствуетъ. Все это понижаетъ урожаи до самыхъ малыхъ размѣровъ. Своего хлѣба въ лучшемъ случаѣ хватаетъ на 8—9 мѣсяцевъ, и только въ одной Калужской губерніи его приходится покупать населенію, живущему „отъ сельскаго хозяйства“, на 2.200.000 руб.

Говорить о состояніи крестьянскихъ полей не приходится, такъ какъ самый фактъ пастьбы скота по пару говоритъ о томъ, насколько они зарастаютъ сорными травами. Наоборотъ, тамъ, гдѣ бы должна расти трава, на лугахъ ея нѣтъ. Луга наши покрыты кочками, кустарникомъ или осоковыми болотами. Замошены до такой степени, что кромѣ бѣлоуса и хвощей, на нихъ ничего не растетъ Суходолы и выгоны—не что иное, какъ обглоданныя и вытопганныя скотомъ лѣсныя вырубки съ корявыми осинами и березами, поросшія ольшняксмъ и украшенныя полусгнившими пнями. А между тѣмъ климатъ, почва и близость большихъ торгово-промышленныхъ центровъ, какъ Москва, Петербургъ и многихъ другихъ, позволяютъ съ успѣхомъ заниматься огородничествомъ и садоводствомъ. Всероссійскую извѣстность получили огородники ростовскіе, Ярославской губерніи, боровскіе—Калужской, бронницкіе—Московской и нѣкоторые другіе. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, преимущественно южныхъ губерній этой полосы, сильно развито садоводство, какъ, напримѣръ, въ Тарусскомъ, Козельскомъ, Мещевскомъ, Калужской губ.;

Софьинская волость, Бронницкаго уѣзда, Московской губерніи и друг.

Рогатый скотъ у крестьянъ исключительно мелкой русской породы. Убойный вѣсъ коровы отъ 5 до 6 пудовъ. Въ отношеніи молочности крестьяне къ своему скоту весьма нетребовательны. Это объясняется тѣмъ, что молоко употребляется въ пищу только для дѣтей и для забѣлки щей.

Условія жизни выработали свой типъ крестьянской лошади. Она мелка, на видъ невзрачна, но имѣетъ свои особенности, которыя крестьяне весьма цѣнятъ. Къ числу такихъ особенностей прежде всего слѣдуетъ отнести невзыскательность крестьянской лошади относительно ухода и корма. Для крестьянина необходимо имѣть лошадь, во-первыхъ, смирную, съ которой могла бы справляться женщина, во-вторыхъ, такую, чтобы при отсутствіи зимняго заработка она могла бы довольствоваться гуменными остатками, а весной быстро поправляться на подножномъ корму для того, чтобы снова по вспашкѣ пара перенести лѣтнюю голодовку до освобожденія жнивья и затѣмъ осенью опять поправиться для перенесенія зимней голодовки. Кромѣ этого, необходимо, чтобы такая лошадь стоила не дороже 40—50 руб. и была въ возрастѣ отъ 3 до 15 лѣтъ. Лошади старше возраста 15 лѣтъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ встрѣчаются очень рѣдко, такъ какъ уже и въ такомъ возрастѣ лошадь теряетъ цѣнныя для крестьянина свойства питаться гуменными остатками, а требуетъ хорошаго сѣна. Всѣмъ указаннымъ требованіямъ удовлетворяетъ только мѣстная лошадь, а потому лошадь улучшеннаго типа, лошадь, выращенная на заводѣ, не находитъ себѣ покупателя въ крестьянинѣ.

Не могу обойти молчаніемъ (для свѣдѣнія любителей общиннаго хозяйства) слѣдующій фактъ, передаваемый г. Кашкаровымъ въ упомянутой выше книгѣ:

„Передовые хозяева-садоводы деревни Жалични, Мещевскаго уѣзда, въ виду ограниченности усадебной земли хотѣли занимать подъ сады и полевую землю, но этому воспротивилось деревенское общество; трудно было добиться согласія большинства двухъ третей домохозяевъ, какъ требовалъ законъ. Но такъ какъ желающихъ расширить свои сады явилось не мало, то и было рѣшено обратить часть

полевой земли подъ сады, но при условіи платы въ пользу общества по одной копейкѣ съ квадратной сажени занятой подъ садъ земли. Такимъ образомъ садоводы обложены въ деревнѣ Жаличнѣ какъ бы особымъ за свое занятіе налогомъ“ (въ 24 руб. съ десятины).

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ промышленной полосѣ почти нѣтъ помѣщичьяго хозяйства, а есть только помѣщичье землевладѣніе, что состояніе крестьянскаго землепользованія ужасно. Населеніе, живущее „отъ сельскаго хозяйства“, покупаетъ хлѣбъ на милліоны рублей въ годъ. Крестьяне почти забросили свою землю и продаютъ свою рабочую силу капиталистамъ на фабрикахъ, заводахъ и въ другихъ торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ; занимаются всевозможными промыслами на дому—ткачествомъ, гребеннымъ, гончарнымъ, игрушечнымъ, шапочнымъ, портняжнымъ и многими другими; работаютъ плотниками, каменщиками, малярами и т. д. и т. д., потому что эти промыслы даютъ имъ заработокъ несравненно большій и болѣе устойчивый, чѣмъ земледѣліе.

Спросъ и предложеніе.

Итакъ, передъ нами два явленія: съ одной стороны, обнищавшее крестьянство черноземной полосы Россіи, разложившееся на три различныя по своему имущественному положенію группы: первая группа, безземельные или почти обезземеленные домохозяева. Они вынуждены были бросить деревню, такъ какъ имъ нечего было тамъ дѣлать, и переселились на фабрики и заводы, а на югѣ Россіи и въ сельскохозяйственныя экономіи, которыя ведутъ свое дѣло полнымъ ходомъ.

Сравнивая процентъ переселенцевъ, не имѣвшихъ никакой стройки на родинѣ—25,3% (четверть всего числа дворовъ), съ процентомъ не имѣвшихъ никакой земли—8% (одна двѣнадцатая домохозяевъ), эту группу пока точнѣе будетъ назвать „батраками съ надѣломъ“. Въ ихъ средѣ, несмотря на оторванность отъ земли, повидимому, есть стремленіе опять вернуться къ ней. Хотя соображенія ихъ не хозяйственнаго,

а, такъ сказать, духовнаго (психологическаго) порядка. „Надоѣло служить—захотѣлось вольной жизни“, говорятъ они о мотивахъ переселенія. Понятно, какъ ни обезпечиваетъ фабрика своихъ рабочихъ болѣе устойчивымъ заработкомъ, чѣмъ земледѣліе, но она и подчиняетъ себѣ человѣка, требуя безпрекословнаго выполненія ея законовъ, а уходъ за машинами превращаетъ людей въ придатки механизмовъ, совершенно обезличиваетъ рабочаго. Для малограмотнаго крестьянина, душевному складу котораго не соотвѣтствуетъ это подчиненное положеніе, человѣку съ иниціативой [1]) одинъ выходъ—пріобрѣтеніе земли въ размѣрѣ трудовой нормы.

Вторая группа, хорошо обезпеченная землей, деревенскіе промышленники, какъ видѣли мы, тоже ищетъ не столько земли, которой въ большомъ количествѣ она владѣла и на родинѣ, а скорѣе широты размаха для своей промышленной дѣятельности.

Когда я спрашивалъ ихъ:

— Вотъ у васъ и земли много было и скота достаточно. Почему же вы бросили насиженное мѣсто?

— Хотѣлось больше земли,—отвѣчали мнѣ.

— Хотѣлось еще больше земли имѣть, большую усадьбу, прудъ, больше скотины.

Ясно, что имъ не для удовлетворенія насущныхъ потребностей нужна новая земля. Занимаясь промышленнымъ земледѣліемъ на родинѣ, они тоже чувствуютъ тѣсноту, невозможность развернуть свои силы во всю ширину. А съ деньгами вездѣ просторъ, капиталу вездѣ почетъ. Торговецъ среди переселенцевъ опять откроетъ лавку. Промышленникъ найдетъ много способовъ увеличить свой капиталъ, улучшить благосостояніе, а тамъ, глядишь, и въ купцы выйдетъ.

Наконецъ третья группа—средняго крестьянства. На родинѣ они имѣли небольшіе надѣлы и не могли пополнить ихъ ни покупкой ни арендой до необходимаго по ихъ понятіямъ размѣра.

— Тѣсно,—коротко отвѣчали мнѣ переселенцы.—Не на чѣмъ работать.

---

[1]) Иниціатива — способность къ самостоятельному почину.

— Не съ чего жить—земли мало, народу много.

— „Черезполосное хозяйство“.—„Не было выпасу“.—„Толоки нѣтъ“.—„Лошади подохли“.

Немногіе пытались насмѣхаться надъ своимъ положеніемъ:

— Жить хорошо было — курку за ногу на дворѣ привязывали.

Нѣкоторые на мой вопросъ о количествѣ скота только безнадежно махали рукой:

Раскорчеванное и поднятое подъ зябь поле. Вдали хуторъ переселенца-малоросса. Налѣво—хата, справа—скирды сѣна. (Боровскій уѣздъ, Калужской губ.).

— Весной покупалъ пару коней, а какъ кончалась работа, опять на зиму продавалъ,—кормить нечѣмъ. Сѣна зимой за рубль не найдешь.

— Нема же, гдѣ пасти, и годувать худобу (скотъ) нечѣмъ.

На ряду съ этимъ помѣщичье хозяйство черноземной полосы стоитъ очень высоко. Экономіи все расширяютъ и расширяютъ свою дѣятельность, и цѣны на землю, нужную ихъ владѣльцамъ, растутъ. Не говоря уже о черноземныхъ

губерніяхъ, въ губ. Виленской, гдѣ почвенныя условія значительно хуже даже средней нечерноземной полосы Россіи, цѣны на нее доходятъ до 700 руб. за десятину. Крестьянскій банкъ выдаетъ въ ссуду не свыше 200 руб. на десятину, остальные приходится доплачивать крестьянамъ. Но у бѣдняка нѣтъ такихъ денегъ, и только плачутся они.

— „Безъ своей земли нельзя жить“.—„Усадьба маленькая, земли нѣтъ, откуда жить“.—„Хліба нема и діла нема“.—„Заработки на сторонѣ прекратились. Аренда дорогая—30 руб. за десятину“.

Посчитайте, какой же нуженъ урожай, чтобы осталось что-нибудь за труды, послѣ уплаты такой суммы арендныхъ денегъ. 40 пуд. пшеницы пойдутъ только помѣщику за пользованіе землей, а сѣмена, а трудъ, прокормъ скотины, ремонтъ инвентаря и другіе расходы? Если въ урожайные годы и получаютъ тамъ по 100 пуд. съ десятины и даже больше, то, на ряду съ урожайными годами, тамъ зачастую недороды отъ засухи и въ среднемъ за 18 лѣтъ г. Соковнинъ [1]) вычисляетъ въ Кіевской губерніи урожай въ 51 пудъ съ десятины. А въ довершеніе картины—полная зависимость отъ воли управляющаго или даже приказчика. Не понравился имъ, не снялъ во-время шапки и...

— Съ аренды прогнали,—мрачно сообщилъ мнѣ одинъ переселенецъ.

Всѣ пути отрѣзаны.

Но одинъ могучій голосъ заставлялъ ихъ искать новыхъ земель.

— Мало земли. Богъ далъ дѣтей, надо искать земли.

И вотъ эта третья группа—средняго крестьянства еще слишкомъ земледѣльческая, хозяйственная — болѣе другихъ, искала и ищетъ земли.

Переводя на деньги ея покупательную способность, мы можемъ довольно точно высчитать, съ какимъ запасомъ она выѣзжаетъ съ родины. Землевладѣніе ея колеблется отъ 1 до 4 десятинъ, а принимая стоимость 1 десятины самое меньшее въ 250 руб., можемъ считать средства отъ продажи надѣльной и купленной земли отъ 250 до 1.000 руб.

---

[1]) „Культурный уровень“.

Прибавивъ сюда стоимость построекъ этой группы отъ 30 до 300 руб. и деньги, полученныя отъ продажи излишней домашней мелочи отъ 20 до 50 руб., мы получимъ числа отъ 300 до 1.350 руб. Эти суммы, по нашимъ свѣдѣніямъ, являются средними размѣрами тѣхъ средствъ, которыми располагали переселенцы, продавшіе свое хозяйство на родинѣ.

Въ поискахъ за землей они мечутся изъ одной черноземной губерніи въ другую. „Купили, но мало,—говорили мнѣ переселенцы про своихъ односельчанъ,—потому что земля дорогая. Черезъ нѣсколько лѣтъ переѣхали въ другую губернію". Но, въ концѣ-концовъ, эти искатели „доли" неизбѣжно попадаютъ въ Сибирь.

Итакъ, съ одной стороны—**наличность спроса на землю.** И при этомъ землю не только годную для обработки, при подходящихъ климатическихъ условіяхъ, но и землю недорогую. А таковой, какъ мы видѣли, является земля промышленнаго района.

Мы видѣли также, что землевладѣльцы этой полосы Россіи давно уже забросили свое хозяйство, потому что, во-первыхъ, фабрично-заводская промышленность даетъ болѣе устойчивый доходъ на капиталъ, болѣе широкое его примѣненіе. А ростъ ея обусловливается какъ увеличивающимся потребленіемъ ея продуктовъ, такъ и быстрымъ оборотомъ капитала и доказываетъ неуклонное нарастаніе его. Во-вторыхъ, эта же фабрично-заводская промышленность, притягивая къ себѣ населеніе, увеличиваетъ спросъ на рабочія руки, ихъ расцѣнку и тѣмъ самымъ опять-таки ставитъ сельское хозяйство въ очень трудное положеніе. Поэтому-то мы встрѣчаемъ на каждомъ шагу въ этихъ губерніяхъ разрушившіяся усадьбы, поля, поросшія лѣсомъ, полное отсутствіе живого и мертваго инвентаря въ экономіяхъ.

Такимъ образомъ передъ нами и другая необходимая составная часть товаро-обмѣна—**предложеніе.**

Обычно послѣднее время имѣнія цѣликомъ съ трудомъ переходили изъ рукъ въ руки. Потому что никто не хотѣлъ убивать непроизводительно капитала въ землю, не имѣя возможности или не рискуя строить свое хозяйство

на промышленныхъ началахъ. Появленіе покупателя, хотя и частичнаго, но массоваго должно было разрѣшить вопросъ.

Жизнь требовала разрѣшенія этой дилеммы [1]), ликвидаціи [2]) помѣщичьяго хозяйства, съ одной стороны, и удовлетворенія нуждающагося въ землѣ крестьянства, съ другой,—требовала властно и безотлагательно.

И какъ всегда при товарообмѣнѣ являлись посредники, они должны были возникнуть и здѣсь.

Посредники.

Стремленіе къ организаціи долгосрочнаго кредита крестьянамъ для покупки земли проявилось еще въ серединѣ 70 годовъ. Наибольшую дѣятельность по устройству кредита для крестьянъ проявили земства сѣверныхъ нечерноземныхъ губерній—Петербургской, Новгородской, Псковской, Тверской, Костромской, Смоленской, Московской, Ярославской и южныхъ—Херсонской и Таврической.

Предсѣдатель ярославской городской управы Скульскій представилъ въ 1879 г. въ губернское земское собраніе записку объ учрежденіи земскаго выкупного банка. Губернская управа, указавъ, что „не подлежитъ сомнѣнію тотъ повсемѣстный въ губерніи фактъ, что, съ одной стороны, крупные и средніе землевладѣльцы помѣстно-дворянскаго сословія, удрученные настоятельной необходимостью сбыта многихъ отдѣльныхъ участковъ своихъ владѣній, ищутъ покупателей, а съ другой стороны, крестьянское населеніе нуждается въ увеличеніи своихъ земельныхъ надѣловъ“,—нашла возбужденіе этого вопроса вполнѣ своевременнымъ.

Въ 1881 году Московскимъ губернскимъ земствомъ былъ отчисленъ изъ запасного капитала фондъ на ссуду крестьянамъ для покупки земли.

За 28 лѣтъ, т.-е. до 1 января 1909 года, было выдано 123.626 руб. 72 к., всего только **двадцати девяти крестьянскимъ обществамъ.**

---

[1]) Дилемма—выборъ между двумя противоположными рѣшеніями.
[2]) Ликвидація—прекращеніе.

Годъ, когда выдана ссуда.	Размѣръ ссуды въ рубляхъ.
1881	2.000
1882	2.700
1883	700
1884	9.148
1895	850
1897	4.000
1898	3.108 72 к.
1900	200
1902	49.345
1903	9.750
1905	31.150
1906	5.560
1907	475
1908	1.000

Незначительность выданныхъ ссудъ, отсутствіе развитія этого рода дѣятельности одного изъ крупнѣйшихъ земствъ Россіи, чуть ли не десятилѣтніе перерывы—яркіе показатели того, что земство не сумѣло организовать и правильно направить эту отрасль своего хозяйства. При этомъ земства, естественно, заботились только о мѣстныхъ крестьянахъ, своихъ плательщикахъ. А переселенцы не получали помощи ни изъ того земства, откуда они уходили, ни съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они осѣдали.

А между тѣмъ до возникновенія Крестьянскаго Поземельнаго банка, да и долго спустя, крестьяне пріобрѣтали землю при помощи частныхъ земельныхъ банковъ.

Уже къ концу 70 годовъ лицами крестьянскаго сословія было пріобрѣтено:

крестьянскими обществами. 762.700 десятинъ
и единолично . . . . . 5.005.800 „

Но единоличныя покупки крестьянъ были по преимуществу крупныя. Именно:

Количество десятинъ.	% владѣній	% отношеніе десятинъ.
10 десятинъ и менѣе . .	67,4	14,3
Отъ 11 дес. до 100 . .	30,2	46,1
Свыше 100	2,4	39,6

Слѣдовательно, на владѣнія свыше ста десятинъ приходилось около $^2/_5$ всей купленной земли; если сюда присоединить и владѣнія свыше 50 десятинъ, значительно превышающія трудовую норму, то на всѣ эти покупки придется болѣе половины частной личной собственности крестьянъ.

Съ момента возникновенія Крестьянскаго банка по 1895 годъ въ 45 губерніяхъ было куплено крестьянами всего 10.963.900 десятинъ, изъ нихъ при содѣйствіи Крестьянскаго банка только 2.325.600, т.-е. 21,2%.

Положеніе о Крестьянскомъ Поземельномъ банкѣ было утверждено 18 мая 1882 года, дѣйствія же банка были открыты 10 апрѣля 1883 года. По Положенію 18 мая учреждаемому банку было предоставлено право выдавать ссуды подъ залогъ земель, покупаемыхъ крестьянами у землевладѣльцевъ.

Такой выдачей ссудъ операціи его и были вначалѣ ограничены. Уставомъ же 27 ноября 1895 г. банку было разрѣшено покупать за счетъ собственнаго капитала земли для перепродажи ихъ крестьянамъ.

Такимъ образомъ банкъ изъ учрежденія, игравшаго пассивную [1]) роль — посредника при покупкѣ земли крестьянами, превращается въ активную [2]) силу — въ покупщика частно-владѣльческой земли, а затѣмъ и продавца ея. Но первые года Крестьянскій банкъ въ своихъ покупкахъ былъ ограниченъ размѣрами собственнаго капитала. Это ограниченіе было уничтожено указомъ 3 ноября 1905 года, которымъ банку было разрѣшено производить покупки въ неограниченномъ размѣрами собственнаго капитала количествѣ за счетъ выпускаемыхъ съ этою цѣлью свидѣтельствъ.

Благодаря такому надѣленію банка разнородными, часто противоположными обязанностями, дѣятельность его оказывается не всегда соотвѣтствующей требованіямъ жизни, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже противоположной имъ.

Такъ, напримѣръ, за 1906 годъ Крестьянскій банкъ разрѣшилъ 1.676 покупокъ, въ среднемъ—по 1.321 десятинъ каждая, по цѣнѣ 124 руб. за десятину.

---

[1]) Пассивный—исполняющій неотложныя дѣла, которыя намѣчаются чьей-либо чужой волей.

[2]) Активный—вносящій собственный починъ въ дѣло.

Если мы расчленимъ разрѣшенныя покупки, по размѣрамъ владѣній, то картина получается слѣдующая:

	До 200 десятинъ.	До 500 дес.	До 1.000 дес.	Болѣе 1.000 дес.
Разрѣш. покуп.	31	196	191	179
Средн. разм. им.	136	364	736	2.286
Запрош. за дес.	129 руб.	197 руб.	185 руб.	142 руб.
Оцѣн. банк. дес.	99 „	151 „	138 „	106 „

Первое, что поражаетъ въ приведенной таблицѣ,—разница между оцѣнками самыхъ мелкихъ владѣній по сравненію съ крупными. Чѣмъ мельче хозяйственная единица, тѣмъ выше на рынкѣ расцѣнивается заложенная въ нее работа.

Предполагая, что въ незначительномъ числѣ предложенныхъ къ продажѣ мелкихъ владѣній случайно попали хозяйства не характерныя для этого разряда землевладѣнія, выдѣляющіяся своимъ культурнымъ упадкомъ, перейдемъ непосредственно къ разсмотрѣнію высшихъ группъ.

Владѣнія до 500 дес. и до 1.000 дес. выражена въ данныхъ о предлагаемыхъ къ продажѣ имѣніяхъ вполнѣ характерно, такъ какъ средній размѣръ имѣній почти равенъ среднему размѣру землевладѣнія этихъ разрядовъ по даннымъ статистики землевладѣнія. Что касается латифундій [1]), то онѣ, повидимому, еще пока уклоняются отъ ликвидаціи, такъ какъ средній размѣръ землевладѣнія, превышающаго 1.000 дес., равняется 4.082 дес., а размѣръ предлагаемыхъ банку крупныхъ имѣній достигаетъ въ среднемъ только 2.286 дес.

Это уклоненіе латифундій отъ ликвидаціи побуждаетъ, повидимому, Крестьянскій Земельный банкъ встать въ противорѣчіе со своими основными задачами и путемъ повышенія цѣнъ на латифундіи привлекать въ свои объятія ихъ владѣльцевъ.

Ранѣе на земельномъ рынкѣ мы наблюдали, какъ постоянное явленіе, что латифундіи продаются по расцѣнкѣ вдвое болѣе низкой, чѣмъ имѣнія мелкаго и средняго зе-

---

1) Обширныя частновладѣльческія земли—свыше 1.000 десятинъ.

млевладѣнія. Этимъ обычнымъ фактомъ объясняются и выгоды, развившіяся за послѣднее время земельной спекуляціи [1]), заключавшейся въ томъ, что большое имѣніе покупалось по низкой оцѣнкѣ десятины, дѣлилось на мелкія части, которыя распродавались по соотвѣтственно высокимъ цѣнамъ. Болѣе низкая цѣна земли въ латифундіяхъ объясняется не только меньшимъ спросомъ на нихъ, но и тѣмъ, что размѣры ихъ не позволяютъ получать такой же доходъ съ единицы площади, какой доступенъ среднему и малому хозяйству при современномъ уровнѣ культуры.

На основаніи этихъ соображеній и допуская нормальность средней оцѣнки десятины владѣній, не превышающихъ 500 дес., въ 151 р., оцѣнка латифундій едва ли должна бы превышать 75 р. за десятину. Для провѣрки этого предположенія возьмемъ процентъ пашни въ разныхъ группахъ землевладѣнія, какъ оцѣночный признакъ.

	Оцѣнка банка.	Проценты пахоты.	Оцѣн. по проц. пах.
Владѣнія до 500 дес. . .	151 руб.	39,3	151 руб.
„ „ 1.000 „ . .	138 „	35,8	137 „
„ болѣе 1.000 „ . .	106 „	19,8	76 „

Если владѣльцы имѣній до 500 дес. и до 1.000 дес. получаютъ полную рыночную цѣну, то ихъ недовольство оцѣнками крестьянскаго Земельнаго банка объясняется лишь тѣмъ, что часть этой оцѣнки пропадаетъ при обмѣнѣ закладныхъ листовъ на кредитные билеты; что касается владѣльцевъ имѣній, превышающихъ 1.000 дес., то они не несутъ никакихъ потерь, такъ какъ ихъ земля переоцѣнена ровно настолько, насколько упали въ цѣнѣ закладные листы Крестьянскаго банка.

Время отъ времени Крестьянскій банкъ оповѣщаетъ о ходѣ своей работы, не только по накопленію земельнаго фонда, но и о новомъ распредѣленіи земель путемъ крестьянскихъ покупокъ при помощи банка. Какъ ни скудны эти свѣдѣнія, но, разбираясь въ нихъ, группируя ихъ по районамъ и соображаясь съ насущными потребностями со-

[1]) Спекуляція—нажива.

временнаго хозяйства, невольно приходишь къ убѣжденію въ несоотвѣтствіи дѣятельности Крестьянскаго банка съ насущными потребностями населенія, при рѣшеніи земельнаго вопроса.

Въ еженедѣльно публиковавшихся въ 1905—6 гг. банкомъ свѣдѣніяхъ о своей дѣятельности мы видимъ, что новое распредѣленіе земельной собственности при помощи банка совершается якобы въ интересахъ малоземельныхъ; даже вопросъ о необходимости хуторского хозяйства, повидимому, отходитъ на задній планъ. Если признать тѣ случаи, въ которыхъ число сдѣлокъ равно числу хозяйствъ, участвовавшихъ въ нихъ за наличность созданія хуторского хозяйства, то такихъ новыхъ хуторовъ (за два съ половиной мѣсяца) создано въ черноземной области 8, въ нечерноземной—20. При такомъ ходѣ дѣлъ хуторское хозяйство могло бы водвориться въ Россіи черезъ 90.000 лѣтъ.

Продолжительность этого срока показываетъ, что Крестьянскій банкъ серьезнаго значенія вопросу о хуторахъ не придавалъ, а напрягалъ свои силы, главнымъ образомъ, на снабженіе землей малоземельныхъ, на что ему, судя по ходу работы, потребуется только 50 лѣтъ.

Мысль объ удовлетвореніи землей малоземельныхъ настолько преобладаетъ въ крестьянскихъ сдѣлкахъ банка, что еженедѣльно имъ публиковались свѣдѣнія, указывающія на **малую надѣленность** покупателей. Конечная цифра этого надѣленія малоземельныхъ путемъ покупки у банка земли даетъ за 1 годъ $5^1/_2$ дес. въ среднемъ на дворъ, при 116.550 домохозяевахъ, купившихъ 646.800 дес.

На первый взглядъ результатъ этой годовой работы Крестьянскаго банка можетъ показаться довольно удовлетворительнымъ. Но если мы попробуемъ анализировать его на основаніи болѣе подробныхъ данныхъ, то невольно остановимся передъ вопросомъ, какія цѣли преслѣдуетъ банкъ дополнительнымъ надѣленіемъ.

Если мы разобьемъ губерніи черноземной Россіи на двѣ группы — съ надѣльнымъ землевладѣніемъ выше и ниже 1.000 дес., а губерніи нечерноземныя на группы выше и ниже—280 дес., то дѣйствія Крестьянскаго банка въ этихъ

группахъ, выраженныхъ въ среднихъ размѣрахъ ихъ надѣльныхъ владѣній, будутъ слѣдующія:

	Число сдѣлокъ на губ.	Дворовъ на сдѣлку.	Дес. земли на сдѣл.	Дес. земли на дворѣ.
Черноземъ				
1936 дес. . .	21,0	55,9	372	6,7
601 „ . .	28,1	24,7	95	3,8
Нечерноземъ				
318 дес. . .	15,4	32,2	137	4,2
164 „ . .	20,8	10,8	77	7,2

По числу десятинъ земли, купленныхъ на 1 дворъ, очевидно, что сдѣлки имѣютъ задачей не созданіе новыхъ хозяйственныхъ единицъ, а лишь дополненіе наличнаго земельнаго имущества покупателей. Въ районѣ первомъ черноземной области, гдѣ надѣльное землевладѣніе представляетъ латифундію, число сдѣлокъ на губернію меньше, чѣмъ въ районѣ второмъ. Но и въ послѣднемъ районѣ прибавка 95 десятинъ къ 601 дес. не можетъ быть полезной для хозяйства, такъ какъ она увеличиваетъ и безъ того существующую убыточность земледѣлія, зависящую отъ дальности разстоянія полей отъ селенія.

Въ районѣ первомъ нечерноземной Россіи мы видимъ, что среднее землевладѣніе селеній стоитъ на границѣ безубыточности хозяйства, но Крестьянскій банкъ и его своею помощью переводитъ въ разрядъ убыточныхъ хозяйствъ. Только въ районѣ второмъ помощь Крестьянскаго банка является безусловно полезной, и здѣсь мы видимъ, что сами участники покупокъ значительно повышаютъ средній размѣръ покупаемой земли на дворъ.

Если подвести общій итогъ той помощи, которую оказалъ банкъ въ это время разрѣшенію нашего аграрнаго вопроса, то она выразится въ томъ, что Крестьянскій банкъ помогъ перевести 14.782 десятины въ безубыточно поставленныя хозяйства и въ то же время 155.432 десятины продалъ тѣмъ общинамъ, которыя и безъ того вслѣдствіе длинноземелья терпѣли убытокъ.

Лишь сначала землеустроительной эры правительство впервые стало на путь защиты и удовлетворенія крестьянскихъ интересовъ. К. С. Ашинъ („Новыя вѣянія въ обществѣ агрономіи". „Зем. Дѣло", 1911 г., № 1) указываетъ, что „въ результатѣ освободительнаго движенія наше сельско-хозяйственное производство получило рядъ очень крупныхъ и важныхъ мѣропріятій аграрной государственной политики. Эти мѣры аграрнаго характера приблизили правительственныя организаціи къ непосредственному крестьянскому хозяйству".

Высочайшимъ указомъ 15 ноября 1906 г. была произведена четвертая реформа Крестьянскаго Поземельнаго банка — была разрѣшена выдача ссудъ крестьянамъ изъ Крестьянскаго банка подъ залогъ надѣльныхъ земель: 1) для уплаты за надѣлы, оставляемые крестьянами, переселяющимися на новыя земли, 2) для пополненія той части покупной цѣны за земли, пріобрѣтаемыя съ содѣйствіемъ Крестьянскаго банка, которыя не покрываются ссудою банка, выдаваемою подъ залогъ покупаемой земли, и 3) на покрытіе вызываемыхъ улучшеніемъ землепользованія расходовъ: а) при переходѣ отъ общиннаго владѣнія къ подворному, б) при разселеніи обществъ на отдѣльные поселки и хутора, в) при раздѣлѣ обществами надѣльныхъ земель на отрубные участки и г) при отводѣ къ однимъ мѣстамъ черезполосныхъ участковъ отдѣльныхъ домохозяевъ.

Кромѣ того, доплаты къ ссудѣ банка подъ залогъ покупаемыхъ при его посредствѣ земель были понижены съ 37,3% до 8,9%. Особенно поощрялись покупки въ единоличную собственность, и ссуда, выданная подъ участки хуторянъ, возросла съ 535.520 р. въ 1906 г. до 70.984.634 р. въ 1909 г.

Поскольку дѣло касается одного земельнаго фонда Крестьянскаго банка, то въ этомъ отношеніи приходится указать, что за время съ 1 января 1906 г. по 1 іюля 1910 г. изъ находившихся въ распоряженіи банка 5.384.375 десятинъ было продано 1.496.959 десятинъ, т.-е. только 28%.

Слѣдующая таблица характеризуетъ, кому были проданы банковскія земли:

Годы.	% десятинъ. Отдѣльнымъ домохозяевамъ.	Сельскимъ обществ. и товариществ.
1906	3,1	95,9
1907	2,4	92,0
1908	38,0	60
1909	76,8	21
1910 до 1 іюля	89,3	8,4

Слѣдовательно, число покупателей-хуторянъ возросло за 5 лѣтъ съ 3,1% до 89,3%; наоборотъ, число остальныхъ уменьшилось съ 95,9% до 8,4%.

Кромѣ продажи своей земли и ссудъ подъ земли частновладѣльческія, Крестьянскій банкъ, согласно указу 27 августа 1906 г., распродавалъ и землю казенную, при чемъ съ 1 января 1907 г. по 1 января 1910 г. продано этой земли 176.897 десятинъ 10.211 домохозяевамъ.

Изъ дѣятельности Крестьянскаго банка за истекшее пятилѣтіе приходится отмѣтить слѣдующій печальный фактъ. Съ 1 января 1906 года по 1 января 1910 г. имъ выданы ссуды на покупку земли подъ 3.701.728 десятинъ. Изъ нихъ земли, принадлежащей Крестьянскому банку, было всего 1.496.959 десятинъ, казенной земли—194.192 десятины, остальныя же 2.010.577 десятинъ были заложены крестьянами въ банкъ при любезномъ содѣйствіи частныхъ комиссіонеровъ.

Считая, что частные ликвидаторы [1]) получаютъ за свое посредничество съ помѣщиковъ, а въ конечномъ результатѣ съ тѣхъ же крестьянъ 8—10 руб. за десятину, нужно думать, что они положили въ карманъ за эти пять лѣтъ, по крайней мѣрѣ, 16 милліоновъ рублей, которые при правильной постановкѣ дѣла остались бы у покупателей.

Объясняется это очень просто: Крестьянскій банкъ, приближаясь къ населенію, благодаря указамъ и циркулярамъ остается въ основѣ своей учрежденіемъ глубоко-чиновничьимъ, и, конечно, ему не угоняться за юркимъ посредникомъ, умѣло проникающимъ въ крестьянскую среду.

---

[1]) Ликвидаторы—посредники при перепродажахъ земли.

По инструкціямъ отдѣленіямъ банка вмѣняется въ обязанность распродавать земли сначала крестьянамъ своей губерніи и только въ случаѣ полнаго отсутствія мѣстныхъ покупателей извѣщать землеустроительныя комиссіи другихъ губерній о имѣющихся къ продажѣ земляхъ.

Насколько умѣло и своевременно это дѣлается и что изъ этого получается, говорятъ цифры: изъ 5,3 милл. банковскихъ земель было продано только 1,4 милл., т.-е 28%, а на ряду съ этимъ комиссіонеры сумѣли продать 2 милл.

Скирдъ не обмолоченной ржи, сзади видна хата переселенца-хуторянина въ Калужскомъ уѣздѣ.

десятинъ, между тѣмъ какъ 3,8 милл. банковскихъ земель остались мертвымъ капиталомъ.

А кто не знаетъ явленія, мѣтко характеризуемаго выраженіемъ—„бродячая Русь“.

Ранней весной и поздней осенью на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ въ губерніяхъ Саратовской, Самарской, Оренбургской, на Кавказѣ и въ губ. Новгородской, Псковской, Тверской—можно видѣть кожухи малороссовъ, литовцевъ, домотканые сюртуки крестьянъ Прибалтійскихъ губерній—это ходоки, отыскивающіе продажную землю.

Ходоки высаживаются и начинаютъ разспросы:

— А не слыхали ли, гдѣ здѣсь продается земля?..

Въ излюбленныхъ ходоками мѣстахъ развился цѣлый промыселъ—факторство.

Обычно прибывшихъ увѣряютъ, что продажная земля есть поблизости, берутся за деньги указать подходящее имѣніе. На мѣстѣ ходоки передаются въ другія руки, затѣмъ—въ третьи и т. д.

Осмотръ, переговоры, каждый свой шагъ ходоки вынуждены оплачивать. Осматриваютъ они десятки имѣній. Обыкновенно предлагаютъ сотни и тысячи десятинъ земли, съ которой крестьяне даже и не представляютъ себѣ, что можно дѣлать. Въ итогѣ, послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ ходачества они возвращаются домой, ничего не выглядѣвъ и потративъ всѣ свои гроши.

Очевидно, ни общественная ни правительственная инициатива не сумѣли охватить и правильно поставить посредническаго дѣла даже для мѣстныхъ крестьянъ.

Покупка же земли для переселенія, хотя бы даже въ промышленную полосу Россіи—„рядомъ“, по сравненію съ Сибирью лежитъ всецѣло на рукахъ частныхъ посредниковъ и является зачастую прямо разорительной при отсутствіи централизаціи спроса и предложенія и жаждѣ частныхъ посредниковъ къ наживѣ.

Отсюда ясно, куда должна быть направлена дальнѣйшая дѣятельность Крестьянскаго банка, сами собой вытекаютъ ея рамки и ея глубина.

И быть можетъ было бы гораздо правильнѣе сосредоточить землеустроительную работу и въ томъ числѣ дѣятельность Крестьянскаго банка въ одномъ центральномъ учрежденіи, какимъ въ настоящее время является Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія.

Переселенцы-хуторяне.

Съ весны 1909 года ходоки изъ Кіевской и другихъ южныхъ и западныхъ губерній проникли въ Калужскую губернію. Они покупали земли у мѣстныхъ помѣщиковъ въ единоличное владѣніе и съ 15 августа 1909 года начали

переселяться на новую землю. Осенью прошлаго года я произвелъ подворное обслѣдованіе ихъ быта. Ко времени моего обслѣдованія ихъ разселилось уже 912 семей — 5.655 душъ обоего пола.

Опросъ переселенцевъ далъ мнѣ слѣдующія свѣдѣнія о мѣстѣ ихъ выхода по губерніямъ и уѣздамъ:

	% къ общему числу переселенцевъ.
Кіевская губернія:	
уѣзды—Бердичевскій . . .	24
„ Звенигородскій . .	33
„ Сквирскій	0,9
„ Черкасскій	15
Итого изъ Кіевской губ.	85,9%
Волынская губернія	4,6
Херсонская „	3,5
Витебская, Люблинская, Петроковская, Подольская, Кѣлецкая, Курляндская	6
	100

Другими словами, болѣе $^4/_5$ всѣхъ переселенцевъ пріѣхало изъ Кіевской губерніи, одна треть переселенцевъ принадлежала къ уроженцамъ Звенигородскаго уѣзда и одна четверть была изъ Бердичевскаго и т. д.

Переселеніе захватило въ послѣднемъ уѣздѣ двѣ волости: Вахновскую и Ширмовскую, а въ первой изъ нихъ деревни—Константиновку, Брицкое, Шендеровку, Петровки и Ясенки; во второй наибольшее число хуторянъ явилось изъ села Талалай, затѣмъ идутъ—Сосновка и Свитынцы.

Въ Звенигородскомъ уѣздѣ переселеніе затронуло три волости: Мокрокалигорскую—деревни Антоновка, Ярославка, Соболевка и село Толмачъ; Шполянскую волость—деревни Водяная, Сингаевка, Терешки и мѣстечко Шполы; Стецовскую волость—деревня Скотарево.

Въ Черкасскомъ уѣздѣ—волости Вязовскую, деревни—Бурты, Вязовка, Роскошовка; Орловецкую—деревню Сло-

бода; Ташлыцкую — деревню Самгородокъ; Хлыстуновскую — село Хлыстуновка.

Чигиринскій уѣздъ выслалъ своихъ представителей изъ волостей: Златопольской—деревни Липянки и Листопадъ; Лебединской—селенія Буда, Лебединъ, Журовка и Турія; Цвѣтненской—село Цвѣтна.

Сквирскій уѣздъ, Топоровской волости,—деревню Старостынецъ.

Изъ Волынской губерніи прибыли чехи, нѣмцы и малороссы изъ уѣздовъ: Владимиро-Волынскаго—волости Скобелецкой, деревни Доброво; Ходячевской—деревни Изо.

Дубенскаго—Крупецкой волости, деревни Сѣтно и Млыновской—деревни Малый Доростой.

Новоградъ—Волынскаго уѣзда.

Херсонская губернія представлена уѣздами: Елисаветградскимъ — волости Мартиношуйской, деревня Дуково и Новомиргородской, деревня Карловка; а Лисоведрянскимъ уѣздомъ—Паншевская волость, деревня Панши.

Витебская—только одинъ уѣздъ Двинскій съ волостями Унгермыжской, деревни Стыка, Спильве и Трикши, и Стырнецкой, деревня Козловка.

Другія губерніи въ переселеніи участвовали незначительно.

Переселенцы эти размѣстились по слѣдующимъ уѣздамъ и губерніямъ:

Калужская губернія:		
Калужскій уѣздъ	6.781 десят.	352 хутор.
Малоярославецкій уѣздъ .	2.267 „	101 „
Боровскій уѣздъ	1.904 „	88 „
Мещевскій „	1.744 „	78 „
Медынскій „	1.162 „	51 „
Тарусскій „	1.580 „	95 „
Итого по губерніи .	17.090 десят.	765 хутор.
Московская губернія . . .	2.402 десят.	107 хутор.
Смоленская „ . . .	900 „	40 „
Итого.	20.392 десят.	912 хутор.

Во многихъ имѣніяхъ перемѣшались не только малороссы различныхъ губерній и уѣздовъ, но и латыши, нѣмцы и проч.

Особенная „смѣсь племени и нарѣчій“—въ имѣніи Козлова въ Калужскомъ уѣздѣ. Тамъ поселились:

Малороссы:	Кіевской губерніи,	Черкасскаго уѣзда.
	Волынской „	Дубенскаго „
	Подольской „	Проскуровскаго уѣзда.
Нѣмцы, Чехи	Волынской „	
Поляки:	Люблинской губерніи.	
„	Кѣлецкой „	
Эстонцы	Курляндской „	
Латыши	Витебской „	Двинскаго уѣзда.

6 національностей на пространствѣ 1.400 десятинъ!

Что особенно поразило меня—это распространеніе грамотности среди переселенцевъ.

	% къ общему числу переселенцевъ.	
Неграмотныхъ		12,2
Грамотныхъ:		
Мужчинъ	56,5	87,8
Женщинъ	2,4	
Дѣтей.	28,9	
		100

Процентъ американскій!

Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ неграмотныхъ - 11,7%, грамотныхъ—89,3%. Откуда же это у насъ при нашей общей некультурности, при среднемъ по Россіи процентѣ—27,7% грамотныхъ? Выводъ можетъ быть только одинъ: на переселеніе вообще рѣшаются въ большинствѣ случаевъ только смѣлые люди. Для того же, чтобы рѣшиться ѣхать въ такое мѣсто, гдѣ еще никто изъ соотечественниковъ не былъ, быть застрѣльщикомъ, передовымъ,—нужно быть изъ смѣлыхъ смѣлымъ. Особенно при нашей русской неподвижности и стадности. У насъ и на

заработокъ идутъ вмѣстѣ, цѣлой деревней или волостью. Если же приходится приглашать человѣка въ новое для него мѣсто, гдѣ никто изъ родныхъ или знакомыхъ еще не работалъ, то онъ долго будетъ думать, сомнѣваться, отнѣкиваться. А здѣсь переселеніе со всей семьей, со всѣмъ скарбомъ. На родинѣ все уже продано, вернуться обратно нельзя. Да, нужно быть смѣлымъ, а смѣлые, рѣшительные люди давно уже сознали пользу грамоты и научились находить ее даже помимо всякой школы.

Если въ Сибирь теперь уже ѣдетъ рядовой крестьянинъ, такъ потому, что дорожка туда уже давно проторена, какъ вѣхами, уложена костями отправляющихся туда и бѣгущихъ обратно.

Дѣти переселенцевъ—„школяры“—посѣщаютъ ближайшія училища. Я самъ видѣлъ нѣсколько разъ эту шумливую, озабоченную толпу съ сумками черезъ плечо, бѣгущую въ школу или возвращающуюся по хуторамъ.

Тѣ изъ переселенцевъ, которые закинуты далеко отъ школъ, мечтаютъ завести свои. Со мной совѣтовались, сколько будетъ стоить въ годъ пригласить учителя, во что обойдется содержаніе школы. Отводилось и помѣщеніе или собирались строить особое. Считали, по скольку обойдется съ хутора и такъ далѣе. Очевидно, сами грамотные, отцы не допускали мысли, что дѣти останутся неучами.

Вотъ относительно книгъ дѣло обстоитъ много хуже: только 17,7% дворовъ имѣли ихъ или какіе-либо журналы. Положимъ, что и спрашивать съ крестьянъ нельзя, когда зачастую наши „интеллигенты“ имѣютъ въ домѣ только случайно застрявшія у нихъ книги. Къ тому же этотъ вопросъ былъ однимъ изъ щекотливыхъ, въ родѣ количества денегъ или урожая (см. объ этомъ ниже). Какъ ни откровенничали со мной хуторяне, а немного все-таки опасались.

— А вдругъ начальство? Вдругъ гаркнетъ на нихъ или пошлетъ на казенный счетъ искать земли въ „отдаленныхъ“ мѣстахъ...

Опасались и души своей не раскрывали. Приходилось пускаться на поиски самому и вытаскивать книги откуда-

нибудь съ полки или съ печки. Большею частью это были духовныя книжки, учебныя, сказки, „Сельскій Вѣстникъ“, „Родина“, „Кобзарь“—Шевченко, „Энеида“—Котляровскаго или „Вечера на хуторѣ близъ Диканьки“.

Спросъ же на книгу, несомнѣнно, есть: со мной совѣтовались, говорили о журналахъ и газетахъ для нихъ, объ ихъ содержаніи, критиковали, высказывали пожеланія. Надо думать—обживутся, поустроятъ школы, заведутъ и библіотеки—народъ умный.

Переселенцы пріобрѣли участки земли размѣромъ отъ 10 до 98 десятинъ на домохозяина и разселились по Калужской губерніи хуторами. Послѣдняя величина хуторовъ (98 дес.), противозаконная на первый взглядъ (по уставу Крестьянскаго банка для Калужской губерніи предѣльный размѣръ участка равенъ 36 десятинамъ), объясняется очень просто. Домохозяева, владѣющіе участками выше нормы, являются главами семей съ нѣсколькими взрослыми сыновьями, имѣютъ замужнихъ дочерей. Участки записывались на сыновей и зятьевъ. Дворъ, скотъ, инвентарь принадлежитъ всей семьѣ, и хозяйство ведется сообща.

По количеству десятинъ хутора дѣлятся на слѣдующія группы:

Количество десятинъ въ участкѣ.	% къ общему числу.
Отъ 10 до 19 дес.	40 %
„ 20 „ 29 „	34 %
„ 30 „ 40 „	21,6%
„ 50 „ 98 „	4,4%.

Это значитъ, что $^2/_5$ хуторовъ состоитъ изъ участковъ отъ 10 до 19 десятинъ, больше $^1/_3$—отъ 20 до 29, $^1/_5$ хуторовъ имѣютъ площадь—отъ 30 до 40 десятинъ каждый. Остальные хутора—отъ 50 до 98.

Средній размѣръ нарѣзанныхъ участковъ — 18 десятинъ.

Любопытно привести здѣсь таблицу крестьянскаго землепользованія на родинѣ (надѣльная земля + купленная + арендованная или взятая исполу).

Количество десятинъ, находившихся въ пользованіи крестьянъ.	% къ общему числу.
Не пользовались никакой землей	8 %
Пользовались: до 1 десятины.	18,7%
Свыше 1 до 3 десятинъ. . .	34 %
„ 3 „ 5 „ . .	18,7%
„ 5 „ 7 „ . .	7,1%
„ 8 „ 32 „ . .	13,5%

Самый большій размѣръ землепользованія переселенцевъ на родинѣ отъ 8 до 32 десятинъ почти равенъ по количеству земли самому маленькому хутору въ Калужской губ. Но тамъ эти счастливцы составляли только 13,5% (135 человѣкъ на 1.000). Здѣсь уже всѣ имѣютъ по стольку же десятинъ земли, а четвертая часть переселенцевъ даже значительно, иногда въ два, три раза, больше. И притомъ совершенно не зависятъ ни отъ милости помѣщика, дающаго въ аренду землю, ни отъ стороннихъ заработковъ, на которые гнало ихъ собственное безземелье.

Не пользовавшіеся никакой землей теперь являются владѣльцами участковъ, на которыхъ можно вполнѣ прокормиться. Тѣ, кто по составу семей или другимъ причинамъ хотѣли расширить свое землевладѣніе, пріобрѣли большіе хутора отъ 30 до 98 десятинъ.

Отсюда понятно то бодрое настроеніе, которое пришлось намъ встрѣтить среди хуторянъ. Ту вѣру въ будущее и довольство настоящимъ, которыя служатъ самымъ вѣрнымъ залогомъ процвѣтанія ихъ на новой землѣ.

Впечатлѣнія отъ новой земли опредѣляются такъ: „Здѣсь лучше, чѣмъ дома“. „Богъ его знаетъ, земля нравится“. „Лучше, чѣмъ на родинѣ“. „Жить можно, есть гдѣ годувать худобу, топливо есть и земля родитъ“. „Рай отверзился здѣсь“ и т. д.

Первый вопросъ, опредѣляющій качество участковъ, насколько хутора обезпечены водой, устраняется устройствомъ поверхности Калужской губерніи и обиліемъ большихъ и малыхъ рѣкъ, пересѣкающихъ ее въ различныхъ направленіяхъ и составляющихъ притоки рѣкъ Оки и Десны: по

Окѣ въ предѣлахъ Калужской губерніи расположены 90 селеній и четыре города.

Она принимаетъ въ себя 6 большихъ, отчасти судоходныхъ рѣкъ, которыя, въ свою очередь, составляются изъ великаго множества большихъ и малыхъ рѣчушекъ и 14 малыхъ притоковъ.

Поверхность Калужской губерніи изрѣзана безчисленными оврагами, упирающимися въ эти рѣки. Часто по дну оврагов протекаютъ ручьи, а весной всѣ они представляютъ изъ себя шумливые, переполненные водой потоки. По правиламъ Крестьянскаго банка хутора нарѣзаются такъ, чтобы они, по крайней мѣрѣ, однимъ концомъ доходили до воды.

Землянка переселенца-малоросса. (См. стр. 64).

Такимъ образомъ почти всѣ участки, за небольшимъ исключеніемъ, прекрасно снабжены водой. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ этого нѣтъ, хуторяне по два-три вмѣстѣ вырыли себѣ колодцы на границѣ своихъ владѣній. Особенно красивы хутора, расположенные по берегу большой сплавной и мѣстами судоходной рѣки Угры. Угра течетъ по узкой луговой долинѣ шириною отъ 40 до 50 саженъ. Берега ея круты и мѣстами обрывисты, теченіе довольно быстро. Во время разлива ширина ея мѣстами доходитъ до двухъ и даже до четырехъ верстъ. И вотъ по высокому берегу этой рѣки въ Медынскомъ уѣздѣ раскидались бѣленькія хатки хуторянъ, кокетливо [1]) прячась въ зелени лиственнаго лѣса.

[1]) Кокетливо—игриво.

По склонамъ малороссы разбросили свои пашни, которыя, золотясь въ лѣтнихъ лучахъ солнца, будутъ говорить о той культурѣ, которую занесли въ эту заброшенную, поросшую лѣсомъ мѣстность пришельцы ласковой Украйны...

Разсмотримъ далѣе качество хуторскихъ участковъ, опредѣляемое содержаніемъ различныхъ угодій.

Содержаніе пахотной земли въ участкахъ.	% къ общему числу хуторовъ.
Совершенно безъ пашни . .	47 %
Пашни до $^1/_4$ всего участка .	25,7%
„ отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ „ .	4 %
„ „ $^1/_2$ „ $^3/_4$ „ .	15 %
Весь участокъ изъ пахотной земли	8,3%

То-есть немного меньше половины всѣхъ хуторовъ (47%) совершенно не имѣютъ пахотной земли. Замѣняется она лѣсомъ или вырубками, какъ мы увидимъ изъ слѣдующихъ таблицъ. Луговой земли въ хуторскихъ участкахъ вообще очень мало:

Совершенно безъ луговъ . . 92% всѣхъ участковъ
Съ лугами . . . . . 8% „ „

Далѣе $^1/_4$ всѣхъ хуторовъ (25,7%) пашня занимаетъ отъ 1 десятины до $^1/_4$ размѣра всего участка. Зато $^1/_{12}$ часть общаго числа хуторовъ (8,3%) сплошь состоитъ пахотной земли.

Содержаніе лѣса въ хуторскихъ участкахъ:	% къ общему числу хуторовъ:
Совершенно безъ лѣса	40 %
Лѣса отъ — до $^1/_4$ участка . . .	17,8 „
„ „ $^1/_4$ „ $^1/_2$ „ . . .	10 „
„ „ $^1/_2$ „ $^3/_4$ „ . . .	16,1 „
Весь участокъ лѣсной	16,1 „

Такимъ образомъ мы видимъ, что лѣсная площадь распредѣляется слѣдующимъ образомъ: $^2/_5$ всѣхъ участковъ совершенно не имѣютъ лѣса. Эти участки или сплошь состоятъ изъ пахотной земли, или изъ лѣсосѣкъ, или изъ

того и другого вмѣстѣ. Одна десятая (10%) хуторовъ наполовину состоитъ изъ лѣса. Немного болѣе шестой части имѣютъ лѣсной площади до 1/4 всего участка. Около 1/6 хуторовъ содержатъ лѣса до 3/4 всего хутора и, наконецъ, есть хутора сплошь лѣсные (16,1%). Къ такимъ участкамъ, между прочимъ, принадлежитъ одинъ въ 98 десятинъ столѣтняго дубоваго и др. лиственнаго лѣса.

Содержаніе вырубокъ въ хуторскихъ участкахъ:	% къ общему числу хуторовъ.
Совершенно безъ лѣсосѣкъ (пней) . .	57,5%
Лѣсосѣкъ отъ — до 1/4 участка . . .	2,7%
„ „ 1/4 „ 1/2 „ . . .	2.7%
„ „ 1/2 „ 3/4 „ . . .	12,3%
Одни только пни	24,8%

Другими словами, гораздо болѣе половины (57,5%) хуторовъ совершенно не содержатъ въ себѣ земли изъ-подъ лѣса (пней). Зато около 1/4 всѣхъ участковъ сплошь состоятъ изъ лѣсосѣки, а 1/8 (12,3%) на 3/4 покрыты пнями.

Такое количество лѣсной площади въ хуторахъ совершенно понятно, если мы вспомнимъ, что помѣщики, какъ было указано выше, давно забросили свое хозяйство. Пахотная земля ихъ естественно заросла лѣсомъ. Мнѣ приходилось встрѣчать такіе случаи: по плану генеральнаго межеванія въ имѣніи числится около 120 десятинъ пашни и 14 десятинъ лѣса, въ дѣйствительности же имѣніе сплошь покрыто лѣсомъ, и, пожалуй, можно набрать десятинъ 15 свободной отъ лѣса земли, но она тоже уже не пашня, а представляетъ собою лѣсныя поляны, съ которыхъ убираютъ сѣно.

Какъ устроились тѣ изъ переселенцевъ, въ участкахъ которыхъ не числится пахотной земли, мы увидимъ ниже, а пока разсмотримъ, какъ построились переселенцы, какой и сколько скота и инвентаря привезли съ собой и пріобрѣли въ Калужской губерніи.

Выстроили деревян. дома, крытые соломой	28 %	71,7%
„ „ „ „ деревомъ	30,9%	
„ „ „ „ желѣзомъ	12,8%	
Живутъ въ экономическихъ постройкахъ . .	14,7%	
„ „ „ землянкахъ . .	7,3%	
Совершенно не построились, ...	6,3%	

Сравнивая эту таблицу со слѣдующей, указывающей какой % переселенцевъ прибылъ въ Калужскую губернію въ различное время,

Время переселенія.	% къ общему числу семей.
Съ 15 августа—октября 1909 г. . .	42 %
„ 23 марта—май 1910 г.	52,7%
Въ сентябрѣ 1910 г.	5,3%

мы видимъ, что изъ общаго числа, не имѣющихъ никакихъ построекъ, необходимо вычесть % тѣхъ, кто переселился въ сентябрѣ 1910 г. и, естественно, не успѣлъ обзавестись своимъ домомъ ко времени моего обслѣдованія — осенью 1910 года. Совершенно не построились 6,3% общаго числа хуторянъ, а только что пріѣхали (въ сентябрѣ 1910 г.) 5,3%. Слѣдовательно, остается только 1%, прожившихъ въ Калужской губерніи не менѣе 4—5 мѣсяцевъ. По даннымъ переписи, это ремесленники—плотники, кузнецы, печники и тому подобные, которые все лѣто строили и отдѣлывали хаты, но только для другихъ, зарабатывая себѣ деньги.

7,3%, т.-е. около $^1/_{13}$, всѣхъ хуторянъ на скорую руку сдѣлали себѣ землянки и занялись пашней и посѣвами—они пріѣхали поздней осенью, когда некогда уже было думать о настоящей стройкѣ. Во всякомъ случаѣ, ко времени нашего обслѣдованія у нихъ уже былъ заготовленъ матеріалъ. Первоначальная постройка землянокъ является, повидимому, общимъ явленіемъ. По крайней мѣрѣ, почти у всѣхъ, окончившихъ уже дома, мы видѣли брошенныя ими землянки, въ которыхъ онѣ первоначально жили, а теперь держатъ скотъ. Строятся онѣ такъ: аршина на 4 въ ширину и 6 въ длину вынимается земля на глубину 1—$1^1/_2$ арш. На разстояніи двухъ аршинъ одинъ другого стоймя вкапываютъ столбы $3^1/_2$ арш. высоты. Они ставятся также для оконъ и дверей (косяки). Вверху столбы связаны балками, на которыя упираются стропила крыши и лежатъ поперечныя бревна съ пазами для настила потолка. Въ стойкахъ также дѣлаютъ пазы и закладываютъ мелкимъ круглякомъ стѣны и потолокъ. Снаружи приваливаютъ къ стѣнамъ землю, а внутри обмазываютъ ихъ и потолокъ глиной. Крыша обыкновенно дерновая или (у крестьянъ Бердичевскаго уѣзда, не

пожелавшихъ покупать соломы) изъ березовыхъ вѣниковъ вмѣстѣ съ еловыми лапами. Такая крыша дождя не пропускаетъ и очень дешева. Иногда землянка дѣлится на двѣ неравныя части, изъ которыхъ меньшая имѣетъ выходъ наружу и является сѣнями. Мѣсто для землянокъ выбираютъ на пригоркѣ и окапываютъ ихъ канавкой, чтобы основаніе не заливало водой. Въ такихъ помѣщеніяхъ сухо, чисто (землянки внутри бѣлятъ), тепло и свѣтло.

Постройка избы-мазанки. Остовъ хаты. (См. стр. 66).

71,7% или около трехъ четвертыхъ хуторянъ уже выстроили деревянные дома. Изъ нихъ болѣе четверти всѣхъ домохозяевъ покрыли свои дома соломой, деревомъ-тесомъ, дранью или гонтомъ, а $^1/_8$ хуторянъ сдѣлали даже желѣзныя крыши. У громаднаго большинства хатки побѣлены снаружи и внутри известкой и имѣютъ очень чистенькій и опрятный видъ.

Изъ всего числа построившихся около десятой доли сдѣлали дома по-„кацапски“ (по-великорусски) — срубами. Разницу представляетъ изъ себя печь, которая ставится въ углу около наружной двери, по длинной стѣнѣ, челомъ къ

двери; къ ней примыкаетъ „грубка“ (низенькая печь) съ лежанкой, длиною аршина $2^1/_2$—3 и шириною 2 арш. Печь ставится на деревянныхъ подпоркахъ. Труба плетется изъ древесныхъ вѣтвей и обмазана снаружи и внутри глиной. Особенно любопытенъ боровъ, устраиваемый надъ шесткомъ. Вмѣсто обычнаго въ великорусской печи дымохода заподлицо со всею печью, малороссы устраиваютъ деревянную же плетеную и обмазанную глиной коробку, которая сужена кверху, у трубы, расширеннымъ концомъ опирается на точеныя деревянныя же подпорки (усѣченная пирамида). Вся печь много меньше русской, какъ-то подбористѣй, изящнѣй. „Грубка“ прекрасно обогрѣваетъ хату въ то время, когда печь уже истоплена, а на ея лежанкѣ тепло спать ночью. Большинство домовъ, сдѣланныхъ на кацапскій манеръ, имѣютъ и обычные для Великороссіи размѣры 8×12 аршинъ.

Остальные девять десятыхъ переселенцевъ еще не забыли Украйны и хаты свои выстроили по-малороссійски. Прежде всего они значительно больше размѣромъ—10 на 16 аршинъ, высота отъ земли до крыши $5^1/_2$ аршинъ, дѣлятся на 4 комнаты и коридоръ. Одна большая комната во всю ширину хаты, т.-е. 10 арш., по другой сторонѣ занимаетъ 7 арш. Рядомъ съ ней коридоръ-сѣни, шириною въ 3—$3^1/_2$ арш., отдѣляютъ ее отъ другой части дома, которая, такимъ образомъ, получается 6 аршинъ въ ширину и дѣлится на двѣ части, по 5 аршинъ каждая. Ближайшая къ выходной двери дѣлается кухней, и въ ней устанавливается печь, описанная выше, но безъ грубки. Послѣдняя ставится въ сосѣдней комнатѣ, которая, такимъ образомъ, является спальней. Коридоръ также перегораживается пополамъ, образуя сѣни и чуланъ, въ которомъ кладутъ одежду и другой домашній скарбъ. Самая постройка производится слѣдующимъ образомъ: дубовые столбы вкапываютъ въ землю на разстояніи $1^1/_2$—2 аршинъ одинъ отъ другого. У дверей и оконъ они являются косяками и ставятся на ширину ихъ. Въ столбахъ вырубаютъ пазы, и верхъ связываютъ переводами. Внизу дѣлаютъ „подсыпъ“ на высоту 1—$1^1/_2$ аршина, чтобы не промерзалъ полъ, который обычно земляной. Если же полъ и деревянный, то все-таки землю насыпаютъ (подсыпъ) на ту же высоту, переводы укладываютъ прямо на землю и устилаютъ

досками. Когда я указывалъ, что доски скоро погніютъ при такомъ способѣ постройки пола, мнѣ обыкновенно возражали, что лѣса здѣсь много и жалѣть его не приходится. Стѣны забираются въ пазы столбовъ изъ бревенъ въ $1^1/_2$—2 вершка толщиною, концы которыхъ стесываютъ для укладки въ пазы.

Когда остовъ готовъ, густо замѣшиваютъ глину и укладываютъ ее по стѣнѣ толщиною въ 5—6 вершковъ.

Отрѣзы, приготовленные для заборки стѣны, приподнимаются въ пазахъ кверху. Накладывается слой глины, и въ него забиваютъ заборникъ. Затѣмъ опять глина, на которую опускается бревно, и т. д. до самой крыши. Стѣна, такимъ образомъ, получается плотно убитая, глиняная; дерево служитъ больше для скрѣпы, хотя, конечно, играетъ не малую роль и какъ дурной проводникъ тепла. Стѣны снаружи и внутри, когда высохнутъ, бѣлятся известкой.

Въ заключеніе укажемъ, что, какъ мы видѣли выше, на родинѣ 25,3%, т.-е. больше четверти всѣхъ переселенцевъ, **не имѣли никакой стройки и жили**, очевидно, на заводахъ, въ экономіяхъ и т. под. Здѣсь же пока еще не построились только 1% или сотая часть хуторянъ и, **повидимому, всѣ обзаведутся собственными хатками.**

Разбросанныя по берегамъ овраговъ и небольшихъ рѣчушекъ, бѣленькія, среди окружающей зелени, на фонѣ изумрудныхъ зеленей и голубого неба, хатки переселенцевъ невольно привлекаютъ къ себѣ, лаская надеждой на свѣтлое будущее, особенно послѣ нашихъ „кацапскихъ“ грязно-сѣрыхъ покосившихся деревень съ заброшенными полями, покрытыми сорной травой и кустарникомъ вмѣсто хлѣбныхъ посѣвовъ.

Только 11,2%, т.-е. немного болѣе одной десятой всѣхъ переселенцевъ, ничего не привезли съ собою съ родины. Даже бѣдняки, не имѣвшіе на Украйнѣ ни дома ни хозяйства, накупили, отправляясь въ чужбину на скопленные гроши телѣгъ—„возы“, коней, а изъ сельско-хозяйственнаго инвентаря, или, какъ называютъ переселенцы, „рументаря“, привезли съ собою, по крайней мѣрѣ, бороны. Большинство же пріѣхали въ Калужскую губернію, имѣя съ собою возъ, плугъ, 2 бороны, 1—2 коровы, 1—2 лошади. При этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что коровы часто замѣняютъ упряжной скотъ.

Одинъ изъ малороссовъ пріѣхалъ въ Калугу съ парой такихъ упряжныхъ коровъ. Выгрузившись на станціи, онъ запрягъ ихъ въ возъ, положилъ скарбъ, посадилъ семью и поѣхалъ на свой участокъ, недалеко отъ города.

Калужане сначала съ недоумѣніемъ смотрѣли, какъ онъ надѣвалъ ярма на шеи коровъ, но когда онѣ тронулись и потащили пудовъ 60 клади, пришли въ неистовый восторгъ.

Собралась толпа, которая все росла по мѣрѣ движенія его по людным улицамъ города. Замѣчанія, возгласы удивленія, остроты сыпались со всѣхъ сторонъ.

Изъ домовъ и переулковъ бѣжали люди посмотрѣть на невиданное зрѣлище.

Хохолъ хладнокровно покрикивалъ на коровъ: „цобъ“, „цобе“.

Рослыя, красивыя, украинской породы животныя легко тащили возъ.

Такой же шумный успѣхъ имѣли и другіе переселенцы по деревнямъ, когда они появлялись тамъ на волахъ или на коровахъ.

Нѣкоторые изъ хуторянъ приводятъ такія разсужденія въ пользу коровъ, какъ рабочаго скота:

— Что мнѣ въ лошади? Конь хорошъ только до десяти лѣтъ, а тамъ и зубы выпадать станутъ и изломается онъ— грошъ ему цѣна. Купилъ я, скажемъ, пятилѣтку за 75 руб. Пять лѣтъ отработалъ, а тамъ и четвертную напросишься. Другое дѣло—корова. И работаетъ она и молоко даетъ, а устарѣла, пустилъ ее въ нагулъ, благо земли много, отъѣлась на волѣ, за тѣ же деньги на мясо продать можно.

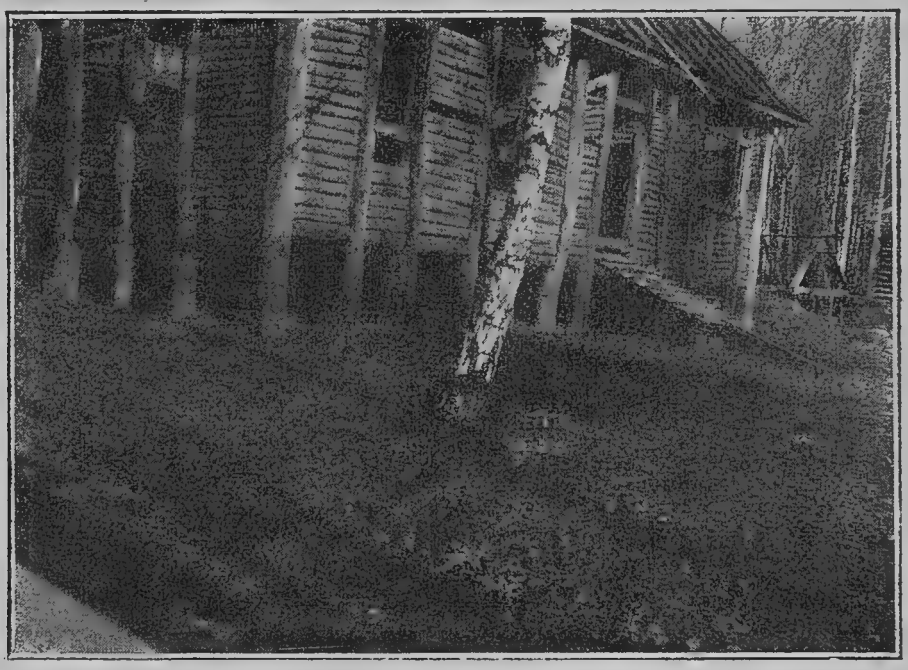
„Значитъ выходитъ, что пять лѣтъ она даромъ на меня работала, поила, кормила“.

Изъ слѣдующей таблицы видно, какъ запаслись переселенцы рогатымъ скотомъ:

Количество крупнаго скота.	% къ общему числу хуторянъ.	
Не имѣютъ никакого скота	7,2%	
Имѣютъ 1— 2 гол. крупн. скота . .	23,4%	
„ 3— 4 „ „ „ . .	41,4%	
„ 5— 6 „ „ „ . .	23,4%	28%
„ 7— 8 „ „ „ . .	2,8%	
„ 16—28 „ „ „ . .	1,8%	

Т.-е. совершенно не имѣютъ крупнаго скота—лошадей и коровъ—только $^1/_{14}$ часть всѣхъ новоселовъ. Имѣютъ одну или двѣ головы около $^1/_4$ всѣхъ хуторянъ. $^2/_5$ имѣютъ по 3—4 головы скота. Около $^1/_4$ всѣхъ хуторянъ держатъ отъ 5 до 8 штукъ, а 1,8% имѣютъ даже до 28 штукъ воловъ, коровъ и лошадей.

Любопытно сравнить эти данныя съ таблицей, характеризующей владѣніе скотомъ на Украйнѣ.



Постройка избы-мазанки. Между стояками заложенъ заборникъ. Внизу будетъ сдѣланъ „подсыпъ“. (См. стр. 67).

Количество крупнаго скота.	% къ общему числу.
Безъ крупнаго скота	31,3%
Имѣли 1— 2 шт. крупнаго скота	27,5%
„ 3— 4 „ „ „	33,2%
„ 5—16 „ „ „	9%

Увеличеніе количества крупнаго рогатаго скота у переселенцевъ на новой землѣ ярко бросается въ глаза. Переселенцы какъ-то разбогатѣли, пріобрѣли землю, прилично обстроились и завели скотъ—молочный и упряжной.

Вмѣсто 313 изъ 1.000 (31,3%) только 72 человѣка (7,2%) еще не имѣютъ скота. % владѣющихъ двумя-тремя головами уменьшился, зато возросла на одну четверть третья группа, а четвертая увеличилась даже въ 3 раза. Очевидно, почти всѣ, не имѣвшіе скота, пріобрѣли его, а тѣ, кто имѣли что-либо на родинѣ, постарались насколько возможно увеличить его количество. Да и въ самомъ дѣлѣ, вѣдь здѣсь есть „гдѣ пасти и годувати худобу“. Есть гдѣ накосить сѣна, если и не по заливнымъ лугамъ, то по лѣсу, суходоламъ, оврагамъ. Переселенцы говорили мнѣ, что такого количества сѣна они никогда не имѣли на родинѣ. Хаты ихъ окружены скирдами сѣна. Скирды подавляютъ ихъ своимъ размѣромъ. А какое раздолье для пастбища! Одинъ переселенецъ, владѣющій цѣлымъ стадомъ воловъ и коровъ, огородилъ 36 десятинъ своего лѣса плетнемъ и пускаетъ въ этотъ загонъ свою худобу. Отъѣдается она вволю, уйти никуда не можетъ, а хозяину только и дѣла, что сгонять ихъ на водопой да пригнать обратно.

Кіевляне, поселившіеся въ имѣніи Геераъ, весной накупили рогатаго скота въ Калугѣ на базарѣ. Скотъ послѣ зимней голодовки былъ такъ заморенъ, что еле держался на ногахъ. Надъ ними смѣялись, когда они вели его на хутора. Пророчили повальную смерть скоту. Осенью этотъ скотъ былъ проданъ. Нагулялся онъ за лѣто такъ, что, несмотря на осеннюю дешевку, хуторяне получили по 10—15 рублей чистаго барыша на голову.

Чтобы покончить съ крупнымъ скотомъ, прибавимъ, что не имѣютъ коровъ, а только лошадей, около $^1/_{10}$ всѣхъ хуторянъ (11,7%) и, наоборотъ, имѣютъ только коровъ $^1/_{15}$ переселенцевъ (6,3%).

Насколько возросло количество крупныхъ домашнихъ животныхъ, настолько же уменьшилось число мелкихъ. Совсѣмъ не имѣютъ мелкаго скота 57,6%, т.-е. почти три пятыхъ переселенцевъ, въ то время, какъ на родинѣ эта группа составляла 39,3%, т.-е. двѣ пятыхъ всѣхъ переселенцевъ (на 18,3% меньше). Овецъ имѣетъ (привезъ съ собою изъ Украйны) только одинъ хуторянинъ—8 штукъ. Остальные переселенцы всѣ овецъ не имѣютъ. На родинѣ же владѣльцевъ овецъ было около одной трети (32%).

Количество свиней у переселенцевъ въ Калужской губерніи.	% къ общему числу дворовъ.
Свиней не имѣютъ	57,6%
„ имѣютъ 1— 2 шт.	33,3%
„ „ 3— 4 „ .	6, %
„ „ 6—10 „ .	3,1%

Третья часть переселенцевъ имѣетъ 1—2 шт. свиней. Тремя штуками и болѣе въ общей сложности владѣютъ около одной десятой всѣхъ хуторянъ. Огромная масса ихъ совершенно не имѣетъ мелкихъ домашнихъ животныхъ.

Трудно заглядывать въ будущее, но намъ кажется, что это уменьшеніе временное, и сожалѣть о томъ, что число мелкихъ домашнихъ животныхъ сократилось, что взамѣнъ ихъ переселенцы пріобрѣли коровъ и лошадей, не приходится. Если хватитъ кормовъ для крупнаго скота, будутъ и овцы и свиньи.

Ниже мы увидимъ, что и гуменныхъ остатковъ и корнеплодовъ (картофеля и бураковъ) бываетъ въ Калужской г. достаточно, а сейчасъ перейдемъ къ сельско-хозяйственному инвентарю.

Оказалось, что изъ переселенцевъ въ Калужской губерніи	% къ общему числу.
совсѣмъ не имѣютъ инвентаря .	9 %
имѣютъ только 1 борону. . .	1,8%
„ „ 1 телѣгу . . .	0,9%
Итого	11,7%,

т.-е. около одной десятой переселенцевъ не имѣютъ почти никакихъ орудій для воздѣлыванія своихъ полей, и если сѣяли что-нибудь, то только при помощи своихъ сосѣдей. Среди остальныхъ инвентарь распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Наименованіе сельско-хозяйствен. орудій. Количество земледѣльческихъ орудій.	Плуги.	Бороны.	Телѣги.	Сани.
	% къ общему числу хуторянъ.			
Не имѣютъ	25	17,6	15,2	74,1
Имѣютъ 1 шт. . . .	67,8	18,4	81,2	22,3
„ 2 „ . . .	7,2	56,8	3,6	3,6
„ 3—5 „ . . .	—	7,2	—	—
	100	100	100	100

Слѣдовательно, не имѣетъ плуговъ четвертая часть всѣхъ хуторяновъ; боронъ и телѣгъ — около одной шестой всѣхъ домохозяевъ, и около трехъ четвертей ихъ въ моментъ обслѣдованія не имѣли саней. Съ другой стороны болѣе двухъ третей переселенцевъ владѣютъ по одному плугу, больше половины имѣютъ по двѣ бороны, почти $^{8}/_{10}$ пользуются одной телѣгой. Есть и такіе, которые обзавелись двумя плугами, тремя, четырьмя и пятью боронами и парой телѣгъ.

Объясняется это очень просто. Переселенцы употребляютъ только пароконные плуги Сакка или малороссійскіе и запрягаютъ въ возъ пару коней. Слѣдовательно, тѣ, кто успѣлъ обзавестись пока только одной лошадью, не могли бы и пользоваться имъ. Понятно, что они предпочли обращаться за помощью къ сосѣдямъ, чѣмъ безполезно растрачивать свои небольшія средства, необходимыя имъ для другихъ надобностей.

Въ 1910 году спрягались для пашни по два сосѣда не только владѣльцы одной лошади, но и пары коней, такъ какъ вѣдь почти всѣмъ пришлось поднимать цѣлину. Пахали малороссы на глубину 4—5 вершковъ, а тутъ силы и пары коней не хватитъ. Пахали потому четверкой.

Что же касается саней, то слѣдуетъ припомнить, что зимовали въ Калужской губерніи 42% переселенцевъ. Они-то и запаслись своевременно санями. Тѣмъ же, кто пріѣхалъ весной 1910 года, некогда было лѣтомъ заниматься устройствомъ саней. Нужно было спѣшить съ пашней, строиться, а тамъ подоспѣлъ покосъ, уборка, молотьба...

На ряду съ этими выводами стоитъ слѣдующій фактъ: болѣе $^1/_3$ хуторянъ (34%) оказались владѣльцами орудій интенсивной культуры [1]), а именно:

Наименованіе орудій.	% дворовъ къ общему числу хуторянъ.
Экстирпаторы, драпачи и пропашники по 1 штукѣ	26,8%
„ „ „ „ „ 2 „	2,7%
Бороны зигзагъ (3-конные) и пружинные отъ 2 до 5 шт.	1,8%
Молотилки-сортировки	1,8%
Жнейки-сноповязалки	0,9%

Такое количество орудій, почти незнакомыхъ нашимъ средне-русскимъ мужичкамъ,—количество, далеко превышающее % состоятельныхъ переселенцевъ, плуги, глубоко и хорошо разрыхляющіе землю, способы обработки почвы, все говоритъ о высокой сельско-хозяйственной культурности [2]) переселенцевъ и служитъ прекраснымъ залогомъ ихъ будущаго процвѣтанія, потому что урожаи Калужской губ., да и всѣхъ другихъ средне-русскихъ суглинистыхъ губерній въ большой мѣрѣ страдаютъ отъ мелкой и плохой раздѣлки пашни.

Разсмотримте теперь посѣвы и жатву хуторянъ 1910 г. Прежде всего количество дворовъ, занимавшихся посѣвомъ,

ничего не сѣяли	6,3%
сѣяли яровое	70,6%
„ только яровое	4,5%
„ озимое въ 1910 году	23,2%

Припомнимъ кстати, что совершенно не строились въ 1910 г. 6,3%, что въ сентябрѣ 1910 г. пріѣхали въ Калужскую губернію—5,3%, что этотъ 1%—ремесленники, устраивавшіе цѣлое лѣто переселенцевъ, и намъ ясно станетъ, что эти ничего не посѣявшіе опять-таки принадлежатъ: во-первыхъ, къ числу вновь прибывшихъ, которые

---

[1]) Интенсивная культура—улучшенный способъ веденія сельскаго хозяйства.

[2]) Культурность—развитіе.

еще не успѣли оглядѣться на новыхъ мѣстахъ, да и запоздали чрезмѣрно (какой же сѣвъ въ октябрѣ!); во-вторыхъ, это плотники, печники, кузнецы, которые предпочли помочь обзавестись домомъ своимъ соотечественникамъ, ковали ихъ лошадей и не имѣли времени, да и позабыли, что вѣдь и они теперь не совсѣмъ безъ земли, а собственники, и могутъ съ успѣхомъ заняться земледѣліемъ.

Яровое сѣяли 70,6%, не сѣяли его—29,4%, а совершенно безъ пашни, какъ мы видѣли,—47% хуторовъ. Слѣдовательно, 17,6% сумѣли какъ-то устроиться и пріобрѣсти пашню для ярового. Способовъ этихъ было три: 1) нѣкоторые успѣли раскорчевать лѣсъ или пни, доставшіеся имъ; 2) получили въ **безплатное** пользованіе пашню отъ помѣщика; 3) посѣялись на землѣ хуторянъ, которымъ досталось очень много пахотной земли.

Какъ увидимъ ниже, яровой посѣвъ не превышалъ 132 пуда всѣхъ хлѣбовъ, а пахотные сплошь участки доходятъ до 30 и болѣе десятинъ.

Наконецъ только озимое посѣяли 23,2%. Это число ясно указываетъ % хуторянъ, успѣвшихъ за лѣто не только раскорчевать, но и подготовить для озимаго посѣва землю. Для будущаго ярового почти всѣ не только расчистили пашню, но и сдѣлали осенній взметъ.

Обычно корчевка и распашка шли одновременно. Нѣсколько семей объединялись вмѣстѣ для этой цѣли. Взрослые занимались корчевкой пней, а въ лѣсныхъ участкахъ даже цѣлыхъ деревьевъ и на лошадяхъ отвозили ихъ въ одну кучу. Подростки въ это время на четверкѣ коней пахали землю. Вѣдь сакковскіе и малороссійскіе плуги не требуютъ силы. Вся премудрость работы ими заключается въ правильной установкѣ и ровномъ ходѣ лошадей.

Въ ходу были и спеціальныя корчевальныя машины, при чемъ переселенцы предпочитали самодѣльныя машины заводскимъ. Первыя стоятъ 3—4 рубля, легки, для переноски не требуютъ лошадиной силы, свободно вырываютъ деревья до 4—5 вершковъ толщиной. Три человѣка—два взрослыхъ и одинъ подростокъ,—безъ особеннаго напряженія силъ выкорчевываютъ такой самодѣлкой полдесятины въ день. Заводская машина стоитъ 300—400 рублей, работа

ея быстрѣе и пригодна для болѣе крупныхъ ширей. Такая машина была въ пользованіи переселенцевъ только одна.

Озимый посѣвъ въ 1909 году изъ 49% переселившихся производили только 12%, потому что остальные прибыли очень поздно и не успѣли подготовить почвы. Переѣздъ продолжался въ 1909 году съ 15 августа, весь сентябрь и октябрь, почти до конца мѣсяца.

Постройка избы-мазанки. Изба въ готовомъ видѣ.

Озимый посѣвъ 1910 года характеризуется слѣдующими таблицами:

Что сѣяли (названіе хлѣбовъ).	% къ общему числу.
Сѣяли рожь	89%
„ рожь и пшеницу .	25%
„ только рожь . . .	64%
„ только пшеницу .	0,9%

Другими словами, почти девять десятыхъ хуторянъ посѣяли рожь. Изъ нихъ двѣ трети домохозяевъ посѣяли только одну рожь, а одна четвертая всѣхъ переселенцевъ—

и рожь и пшеницу. Только одну пшеницу посѣяли 9 человѣкъ изъ каждой 1.000 хуторянъ.

Количество пудовъ озимаго посѣва на одинъ дворъ.	% къ общему числу хуторовъ.
Ничего не посѣяли	10,7%
Посѣяли отъ 2 до 9 пуд.	27,7%
„ „ 10 „ 19 „	34,6%
„ „ 20 „ 50 „	27%

Значитъ, болѣе одной трети переселенцевъ посѣяли отъ 10 до 19 пудовъ. Нѣсколько больше четверти хуторянъ сѣяли отъ 2 до 9 пудовъ и такое же количество—отъ 20 до 50 пуд. Наконецъ десятая часть хуторянъ не произвели озимаго посѣва.

Теперь мы точно можемъ установить хуторянъ, обратившихъ свои лѣса и вырубки (пни) въ пахотную землю. Для этого изъ числа 10,7 нужно отнять 6,3, остатокъ 4,4 показываетъ % не успѣвшихъ раскорчевать ни весной ни лѣтомъ своихъ участковъ.

Слѣдовательно, **успѣли раскорчевать** $47 - 4{,}4 = \mathbf{42{,}6}\%$. Какъ видно, малороссы даромъ времени не тратили. Да и задача эта оказывается легко разрѣшимой, если за 1 годъ владѣнія почти всѣ хуторяне оказались владѣльцами не только лѣсовъ и вырубокъ, но и успѣли свои лѣса превратить въ пахотную землю.

Переходимъ къ яровому посѣву.

Названіе хлѣбовъ.	% къ общему числу.
Сѣяли пшеницу	24,1%
„ овесъ	56,4%
„ ячмень	60,7%
„ просо.	31,2%
„ картофель.	21,4%
„ гречу	27 %
„ чечевицу	9,9%
„ горохъ	8,1%
„ бураки (сахарную свеклу) .	4,5%
„ ленъ	1,8%
„ макъ	0,9%

Если мы вспомнимъ таблицу посѣвовъ калужскихъ крестьянъ, то увидимъ, что новыми хлѣбами явились просо, чечевица и макъ. Ленъ, какъ мы знаемъ, воздѣлывается даже для продажи мѣстными землепашцами. А свеклосахарный заводъ, правда, заброшенный, но прекрасно оборудованный, мы видѣли въ своихъ скитаніяхъ по Калужской губерніи. Красивыя постройки его сказали намъ, что когда-то вокругъ процвѣтало воздѣлываніе сахарной свекловицы и прекратилось вслѣдствіе дороговизны рабочихъ рукъ.

Слѣдующія двѣ таблицы дополняютъ характеристику ярового посѣва:

Сколько сортовъ сѣмянъ высѣвали на одинъ дворъ.	% къ общему числу хуторянъ.
Сѣяли 1 изъ яровыхъ хлѣбовъ . . .	8 %
„ 2 „ „ „ . . .	6,2%
„ 3 „ „ „ . . .	26 %
„ 4 „ „ „ . . .	13,4%
„ 5 „ „ „ . . .	8,9%
„ 6 „ „ „ . . .	3,6%
„ 7 „ „ „ . . .	2,7%
„ 8 „ „ „ . . .	1,8%

Таблица ясно показываетъ, что посѣвъ „разбился“, и чего-либо закономѣрнаго вывести нельзя. Переселенцы или сѣяли то, что было съ собой, или пробовали различныя культуры. Правильный сѣвооборотъ еще не выработался. Хуторяне пробовали не только сорта сѣмянъ, но и время посѣва. Тѣ, кто пріѣхалъ въ 1909 году и успѣлъ перезнакомиться съ мѣстными крестьянами, были убѣждены послѣдними въ преимуществахъ поздняго посѣва. Труды ихъ пропали даромъ—посѣвы пропали. Кто не слушалъ калужанъ, оказался съ хлѣбомъ. Выгода ранняго посѣва поразительно была доказана тѣмъ, кто на пробу производилъ посѣвъ по собственному почину (ранній) и по совѣту мѣстныхъ мужиковъ (поздній). Въ послѣднемъ случаѣ все пропало, въ первомъ просо родилось самъ-20, картофель—самъ-18, чечевица—самъ-31, ленъ—самъ-50 и т. д.

Количество пудовъ ярового посѣва на одинъ дворъ.	% къ общему числу хуторовъ.
Не сѣяли ярового	29,4%
Сѣяли отъ 1 до 10 пудовъ	12,7%
„ „ 11 „ 20 „	13,3%
„ „ 21 „ 50 „	33,6%
„ „ 60 „ 132 „	11 %

Такимъ образомъ средній посѣвъ выразился въ пудахъ отъ 21 до 50 и преимущественно трехъ (26%) или четырехъ (13,4%) хлѣбовъ изъ слѣдующихъ сортовъ: ячменя, овса, проса, гречи, пшеницы и картофеля.

Интересными являются еще двѣ цифры, въ помѣщенныхъ выше таблицахъ, очень близкія другъ другу. 34,6% переселенцевъ посѣяли озимаго отъ 10 до 19 пудовъ и 33,6% высѣяли ярового отъ 21 до 50 пуд. Очевидно, это и есть средній посѣвъ переселенцевъ въ 1910 году. Для этого количества пудовъ они сумѣли приготовить пашню весной и въ теченіе лѣта.

Относительно подсчета урожая долженъ оговориться. Въ моемъ опросномъ листѣ было два щекотливыхъ вопроса: „сколько денегъ привезъ съ собой“ и „сколько намолотилъ пудовъ“. Дѣло въ томъ, что переселенцы не хотѣли вѣрить мнѣ, что я—сотрудникъ газеты, и на всѣ мои завѣренія только лукаво улыбались себѣ въ усы. „Говори, молъ, сколько хочешь, а насъ не надуешь“. Они ждали получить пособіе отъ правительства, жаловались мнѣ на задержку, просили выхлопотать прибавку и старались изо всѣхъ силъ казаться бѣднѣе. Въ одинъ изъ первыхъ же дней моего путешествія случился такой фактъ. Я осмотрѣлъ нѣсколько хуторовъ и, между прочимъ, одного богатаго садовника, который привезъ съ собою около 4.000 руб. Когда мы были у него въ домѣ, его не было, и всѣ свѣдѣнія намъ сообщила его жена. На другой день, возвращаясь съ обслѣдованія, встрѣчаю его; онъ почтительно подошелъ ко мнѣ и сталъ выражать сожалѣніе, что наканунѣ его не было дома, что мнѣ дали тамъ невѣрныя свѣдѣнія.

Я уже хотѣлъ было вынуть свѣжую карточку, чтобы вновь занести правильныя данныя. Но въ дальнѣйшемъ ока-

залось, что онъ боялся того, что дома указали на знаніе имъ садоводства.

„Какой же я садовникъ? Я и не учился нигдѣ. Все это жінка выдумала“, плакался онъ.

Я указалъ ему, что и сосѣди его подтвердили это, и помѣщикъ хвалилъ его, какъ садовника, что, наконецъ, это не играетъ существенной роли. Объяснилъ ему, что я — сотрудникъ газеты. Тогда онъ, видя, что я отказываюсь повѣрить ему, началъ просить меня, чтобы я не помѣщалъ его профессіи въ своемъ отчетѣ,—„а то не выдадутъ пособія“. Пришлось увѣрять его, что знаніе какого-либо ремесла не исключаетъ возможности получить правительственные полтораста рублей. Тогда только онъ нѣсколько успокоился, но все-таки остался при своемъ мнѣніи, что лучше этого бы не помѣщать.

Въ другой разъ тоже отсутствовавшій „человікъ“, узнавъ о моемъ опросѣ, отыскалъ меня и началъ увѣрять, что я такъ смутилъ его „жінку“, что она все перепутала и наговорила мнѣ Богъ вѣсть чего.

Случалось и такъ, что мнѣ отвѣчали на вопросъ объ урожаѣ одно, а при осмотрѣ и провѣркѣ оказывалось совершенно другое.

Однажды выяснилось это такимъ образомъ. Малороссъ послѣ опроса просилъ меня снять его съ семействомъ. Было уже темно, я отказался и обѣщалъ зайти на другой день. Только послѣ того, какъ я снялъ его, онъ сознался, что наканунѣ онъ уменьшилъ мнѣ количество и качество урожая, принявъ меня за чиновника. Повелъ меня въ хату, показалъ зерно. Оно было дѣйствительно прекрасно—чистое, крупное, тяжелое. Былъ и еще одинъ способъ узнать правду—за чаркой горѣлки, но часто мнѣ некогда было терять времени и приходилось ограничиваться перекрестнымъ допросомъ переселенцевъ. Во всякомъ случаѣ вотъ эти свѣдѣнія:

Названіе хлѣбовъ.	Урожай: средній.	самый большой.
Озимое (посѣва 1909 года) . . .	самъ-2	4,4
Яровое—посѣвъ 1910 г.		
Пшеница	„ 2,6	10

Названіе хлѣбовъ.	Урожай: средній.	самый большой.
Овесъ	самъ-3	9
Ячмень	„ 3	10
Просо	„ 4,3	20
Картофель	„ 6	18
Гречиха	„ 3	13
Чечевица	„ 8	31
Горохъ	„ 3	35
Ленъ	„ 19	50
Бураки	1.000 пуд. съ 1 десят.	
Макъ	5 „ изъ 1 фун.	

Повторяю, данныя эти ниже дѣйствительныхъ, но, принимая ихъ даже за вполнѣ точныя, мы должны указать, что они почти равны среднимъ урожаямъ за десять лѣтъ, съ 1896 по 1905 г. по Калужской губерніи. Вотъ сравнительная таблица:

Названіе хлѣбовъ.	Средній урожай. Въ Калужской губ. За десять лѣтъ.	У хуторянъ.
Рожь	3,4	2
Овесъ	2,9	3
Ячмень	3,4	3
Гречиха	2,6	3
Картофель	5	6
Ленъ	3,2	19
Просо	8,8	4,3

Въ полтора раза хуже родилась рожь у хуторянъ. Но здѣсь слѣдуетъ вспомнить, что пріѣздъ ихъ начался послѣ 15 августа, т.-е. недѣлю спустя послѣ окончанія нормальнаго посѣва озимыхъ. А вѣдь имъ нужно было оглядѣться, кое-какъ устроиться, вспахать цѣлину и сѣять. На все это нужно время и время немаленькое. При чемъ высшій урожай все-таки былъ самъ-4,4.

Затѣмъ, вдвое хуже уродилось просо. Здѣсь огромную роль сыгралъ поздній посѣвъ. Случалось такъ, что у одного и того же хозяина ранній посѣвъ давалъ самъ-20, а поздній

вымерзъ. По цѣлинѣ просо тоже, какъ извѣстно, родится плохо. И, наконецъ, на урожай его да и другихъ хлѣбовъ сильно повліяло сухое и грозовое лѣто. Мѣстами сильный градъ сильно побилъ посѣвы, а на высокихъ мѣстахъ они выгорали.

Ленъ, какъ видно изъ таблицы, блестяще оправдалъ себя на новинѣ. Вышелъ онъ тонкій, волокнистый, цѣнился довольно высоко. На будущій годъ уже многіе хозяева хотятъ сѣять его въ большомъ количествѣ.

Раскорчеванный лѣсъ на хуторѣ переселенца-малоросса въ Калужской губ.

Остальные хлѣба очень близки къ среднему урожаю. Свекловица (бураки) и макъ вполнѣ удовлетворили хуторянъ. Многіе экземпляры бураковъ были съ голову ребенка величиной. Очень сожалѣютъ хуторяне, что въ Калужской губерніи нѣтъ сахарныхъ заводовъ. „Шутя зарабатывали бы рублей 200—300 съ десятины“, мечтаютъ они,

Какіе же выводы?

$^2/_5$ хуторянъ ($40^0/_0$) купили себѣ отъ 10 до 19 десятинъ—это тѣ, которые на родинѣ или ничего не имѣли, или имѣли $^1/_2$—1 десятины.

Въ среднемъ имъ пришлось дать помѣщику отъ 100 до 150 руб., да и то въ два срока: 1) при подписаніи запродажной, 2) при полученіи купчей, т.-е. почти черезъ годъ. Дорога стоила отъ 40 до 70 руб. Слѣдовательно, съ 150—200 руб. въ карманѣ вчерашній батракъ сегодня сталъ хозяиномъ съ 10—19 десятинами земли. Вотъ почему появился и скотъ и орудія обработки.

Хаты выросли изъ собственнаго лѣса.

Малороссы не брезговали ничѣмъ — ни ольхой ни березой. Да при ихъ способѣ постройки всякое дерево пригодно: забивать въ глину съ одинаковымъ успѣхомъ можно и дубъ, и осину, и сосну, и березу. Они только одно требовали непремѣнно, чтобы столбы (стояки) были дубовые.

Тѣ же, кто на родинѣ имѣлъ по нѣскольку десятинъ собственной земли, и вовсе пріѣхали богатеями съ основнымъ капиталомъ въ нѣсколько сотъ и даже тысячъ рублей.

Ариѳметика простая: десятина земли въ Кіевской губерніи стоитъ 300 р., а въ Калужской—они покупали отъ 76 до 125 р. за десятину, при чемъ Крестьянскій банкъ выдалъ оцѣнку полностью, на долю же покупателей пришлось доплатить отъ 8 до 10 руб. Такъ что многіе и землю купили и хозяйство завели на новомъ мѣстѣ, а на родинѣ остались еще не проданными ни земля ни усадьба съ постройками.

Вотъ къ примѣру одинъ изъ расчетовъ (№ 27):

Продалъ на родинѣ:

Земли $1^1/_2$ десятины за	525 руб.
Постройки	315 „
„Худобы“ лишней на	60 „

Итого привезъ съ собой 900 руб. денегъ, кромѣ скота и инвентаря.

Здѣсь купилъ участокъ въ 34 десятины, уплатилъ помѣщику 272 руб. Остальныя заплатитъ Крестьянскій банкъ. Имѣетъ 3 головы рогатаго скота и пару свиней, необходимый инвентарь. Лѣтомъ, кромѣ посѣва, откармливалъ скотъ. Держалъ его 12 головъ. Осенью продалъ и получилъ 150 руб. чистаго барыша.

Заключеніе.

Итакъ, мы видѣли, что наше крестьянство разложилось на три группы. Первая сосредоточила въ своихъ рукахъ большое количество надѣльныхъ земель, а также большую часть купчей земли и крестьянской аренды, какъ внѣнадѣльныхъ, такъ и надѣльныхъ земель, имѣетъ много скота, хорошія постройки и такимъ образомъ имѣетъ возможность производить сельско-хозяйственныхъ продуктовъ больше, чѣмъ ей нужно для прокормленія. И если „средній“ русскій крестьянинъ въ самый хорошій годъ едва-едва сводитъ концы съ концами (да и то неизвѣстно, сводитъ ли), это состоятельное меньшинство, обезпеченное значительно выше средняго, не только оплачиваетъ всѣ расходы самостоятельнымъ хозяйствомъ, но и получаетъ избытки. А это значитъ, что оно является товаропроизводителемъ, что оно производитъ земледѣльческіе продукты на продажу. Мало того: оно превращается въ сельскую буржуазію [1]), соединяя съ сравнительно крупнымъ земельнымъ хозяйствомъ торгово-промышленныя предпріятія. И, несмотря на наибольшій размѣръ семей, на наибольшее число семейныхъ работниковъ, а состоятельное крестьянство всегда характеризуется этими признаками,— это состоятельное меньшинство въ большихъ размѣрахъ пользуется трудомъ батраковъ и поденщиковъ. Положеніе крестьянства безъ рабочаго скота и съ одной головой какъ разъ обратное. Это крестьянство наименѣе обезпечено землей, зачастую сдаетъ ее по неимѣнію инвентаря, сѣмянъ и проч. Изъ общей крестьянской аренды и покупки земель ему перепадаютъ мелкія крупицы. Своимъ хозяйствомъ ему никогда не прокормиться, и главнымъ источникомъ средствъ къ жизни являются у него „промыселъ“ или „заработки“, т.-е. продажа своей рабочей силы. Это классъ наемныхъ рабочихъ, батраковъ съ надѣломъ, поденщиковъ, чернорабочихъ, строительныхъ рабочихъ и пр. и пр.

А между этими двумя противоположными группами, какъ бѣлка въ колесѣ, вертится „среднее“ крестьянство, которое

[1]) Буржуазія — богачи.

деревенскими пожарами, недородами, падежами и тысячей другихъ бѣдствій выталкивается въ ряды второй группы, падаетъ, чтобы никогда не подняться или, очень рѣдко, благодаря счастливой случайности, большею частію удачному заработку на сторонѣ, выбирается въ ряды богатеевъ.

Видѣли мы, что крестьяне различныхъ частей Россіи различными путями стараются вырваться изъ этого невыносимаго положенія. Одни жители черноземной полосы такъ или иначе хотятъ расширить свое землепользованіе. Сотнями тысячъ душъ ѣдутъ въ Сибирь. Заполнили уже всѣ удобныя земли и селятся въ тайгѣ, въ палимой солнцемъ степи, и напрягаютъ неимовѣрныя силы для борьбы съ дѣвственной природой и, обезсиленные, обнищавшіе, бѣгутъ обратно на родину. Мечутся они и внутри Европейской Россіи, покупаютъ частновладѣльческія и казенныя земли при содѣйствіи Крестьянскаго банка, селятся на нихъ и вдругъ оказываются крѣпкими, оздоровѣвшими, хотя и уплачиваютъ милліоны рублей частнымъ посредникамъ. Другіе—обитатели нечерноземныхъ губерній—давно махнули рукою на землю и переполняютъ города и фабричные центры, служатъ лакеями, поварами, каменщиками, плотниками, малярами, на фабрикахъ и заводахъ, во всякаго рода мастерскихъ, занимаются мануфактурой на дому, по своимъ деревнямъ, гребеннымъ, гончарнымъ, портновскимъ, золотарнымъ и тысячами другихъ промысловъ. Они забросили землю, мужчины передали ее въ вѣдѣніе бабъ, а сами почти уже позабыли хозяйство. Пашня ихъ заросла бурьяномъ, луга—кочками, лѣса—корявые, обглоданные скотомъ. А скотъ мелкій, истощенный, безудойный.

Видѣли мы, что помѣщики черноземныхъ губерній крѣпко держатся за землю, все расширяютъ и расширяютъ свое хозяйство, выбрасывая на мировой рынокъ сотни милліоновъ пудовъ земледѣльческихъ продуктовъ. Наоборотъ, владѣльцы земли въ промышленной полосѣ Россіи, кромѣ хозяйствъ, сумѣвшихъ выгодно пристроиться къ рынку Москвы и Петербурга, безудержно разоряются, тяготятся своими имѣніями, стремятся заложенные въ нихъ капиталы освободить, чтобы вложить ихъ въ промышленныя предпріятія. Давно они уже не хозяйничаютъ, и земля ихъ поросла лѣсомъ.

А между тѣмъ русскій земледѣлецъ вырабатываетъ только 6 четвертей всякаго рода земледѣльческихъ продуктовъ на душу, въ то время, какъ канадецъ производитъ 49 четвертей на культурной площади въ 8 десятинъ на душу. Происходитъ это потому, что у насъ приведено въ культурное состояніе только $6^0/_0$ ($^1/_{17}$) всей площади земли, что составляетъ $1^6/_{10}$ десятинъ на душу; потому, что у насъ лежитъ огромное мертвое богатство—138 милліоновъ десятинъ казеннаго лѣса и 49 милліоновъ лѣса частновладѣльческаго; потому, что длинноземелье крестьянскихъ общинъ поглощаетъ на переходы и переѣзды изъ дому на поля и обратно $52^0/_0$, т.-е. болѣе половины земледѣльческой работы, и такимъ образомъ трудъ крестьянина обезцѣнивается больше, чѣмъ въ два раза; потому, что черезполосица и сервитуты мѣшаютъ введенію правильнаго сѣвооборота.

Но несомнѣнно одно — наше будущее все впереди, и область лѣсныхъ почвъ намъ опредѣленно показываетъ, гдѣ будетъ совершаться дальнѣйшая культурная работа русскаго народа.

Уже и правительство, наконецъ, поняло это и собирается итти навстрѣчу стремленіямъ крестьянскаго земледѣльческаго населенія. Уже дѣятельность Крестьянскаго банка приближена къ нимъ выдачей переселенцамъ оцѣнки полностью, а не $^3/_5$ ея, какъ было раньше, поощреніемъ хуторского хозяйства и выдачей переселенцамъ пособія въ 150 руб. Уже внесенъ въ Государственную Думу Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія законопроектъ о культурномъ использованіи втуне лежащихъ земельныхъ пространствъ, принадлежащихъ казнѣ въ сѣверныхъ губерніяхъ Европейской Россіи.

Мы видѣли, наконецъ, что крестьяне черноземной полосы начинаютъ массами заселять пустопорожнія помѣщичьи земли центральныхъ губерній. Распахиваютъ лѣсосѣки и кустарники, именуемые „дровянымъ лѣсомъ“, поднимаютъ заброшенныя десятки лѣтъ тому назадъ пашни. Работаютъ они улучшенными орудіями, такъ что, по ихъ собственному выраженію, „тамъ, гдѣ былъ суглинокъ, получается черноземъ“. Привезли съ собой такія земледѣльческія орудія, какихъ и не видѣли крестьяне промышленной полосы. Умѣло

строятся, имѣютъ крупный, сильный, молочный скотъ. А главное—сами энергичные, смѣлые и оттого почти поголовно грамотные. Безусловно они окажутъ огромное культурное вліяніе на мѣстное населеніе. Черезъ нихъ привьется и книга, и ярче опредѣлится стремленіе къ просвѣщенію. Чистоплотность переселенцевъ смоетъ накопившуюся вѣками грязь. Ихъ бѣленькія снаружи и внутри хатки уже нашли себѣ подражателей среди мѣстныхъ крестьянъ; я самъ видѣлъ, что дома въ деревняхъ, недалекихъ отъ хуторскихъ участковъ переселенцевъ, уже начинаютъ бѣлить свои стѣны. Тѣ сильные, которые останутся на землѣ, черезъ нѣсколько лѣтъ, переймутъ отъ новоселовъ и улучшенный способъ веденія хозяйства, какъ въ свое время эти послѣдніе выучились ему у нѣмцевъ и чеховъ-колонистовъ. Вѣдь наши крестьяне всегда учились другъ у друга, не довѣряя „господамъ“. На новшества помѣщиковъ они смотрятъ, улыбаясь въ бороду,—„чудитъ“. Если же хорошіе урожаи слишкомъ били въ глаза, они попросту отворачивались отъ „барскихъ затѣй“, дѣлали видъ, что не замѣчаютъ ихъ.

Другое дѣло, когда какимъ-либо чудомъ въ деревнѣ появлялся плугъ. Черезъ нѣсколько времени вся деревня пахала плугами, а за ней и вся волость... То же было всегда и съ травосѣяніемъ. Убѣдить же крестьянъ, завести крупный молочный скотъ и лошадей, кажется, еще никому не удавалось. По крайней мѣрѣ, насколько я знаю, земскіе случные пункты почти всегда пустуютъ.

Вообще переселенцы-хуторяне, при соотвѣтствующей поддержкѣ правительства и земства, могутъ стать даровыми показательными хозяйствами, о которыхъ пока еще мечтаютъ въ Петербургѣ.

Тѣ, кто уже выброшенъ жизнью изъ числа населенія, живущаго отъ сельскаго хозяйства: батраки съ надѣломъ, поденщики, экономическіе рабочіе, найдутъ приложеніе своего труда у владѣльцевъ участковъ въ 50—98 десятинъ, потому что такія хозяйства при всѣхъ усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудіяхъ не сумѣютъ обойтись безъ наемныхъ рабочихъ.

Наконецъ наше мѣстное самоуправленіе пріобрѣтаетъ въ лицѣ переселенцевъ тысячи развитыхъ избирателей, пре-

красно знающихъ свои нужды и сумѣющихъ отстоять ихъ. Вѣдь по закону 5 октября 1906 года крестьяне, владѣющіе на правахъ собственности земельнымъ цензомъ (отъ 20 и болѣе десятинъ), имѣютъ право участвовать на ряду съ другими землевладѣльцами въ выборѣ земскихъ гласныхъ въ уѣздныя земскія собранія.

Такимъ образомъ, съ какой стороны ни подойди къ этому явленію—**разселенію крестьянъ внутри Европейской Россіи,** оно представляется дѣломъ огромной государственной важности и, если не единственнымъ, то, во всякомъ случаѣ, главнѣйшимъ способомъ разрѣшенія аграрной проблемы [1]).

Прежде всего, если большинство указанной выше частновладѣльческой и казенной, „лежащей втуне", земли при содѣйствіи Крестьянскаго Поземельнаго банка перейдетъ въ руки людей, живущихъ отъ сельскаго хозяйства на началахъ единоличнаго владѣнія и будетъ ими разумно использовано [2]) и, если только 60% ея будетъ превращено въ культурную площадь, то это повыситъ производительность Европейской Россіи на 2,8 милліарда пудовъ разнаго рода земледѣльческихъ продуктовъ и увеличитъ заработокъ населенія, живущаго отъ сельскаго хозяйства въ четыре раза.

При этомъ уцѣлѣютъ самыя жизнеспособныя помѣстья—„культурные уголки", освободятся огромные капиталы, заложенные въ землю, не приносящую дохода, и капиталы эти, естественно, будутъ вложены въ обрабатывающую промышленность, что дастъ, въ свою очередь, заработокъ обезземеленному пролетаріату.

Даже переплата переселенцами въ 8—10 руб. на десятину частными посредниками,—переплата, которую легко устранить, давши большій просторъ и комиссіонный процентъ ликвидаторамъ Крестьянскаго банка, — не кажется намъ ужасной, и вотъ почему: переселеніе въ Сибирь, кромѣ неизмѣримой потери силъ, времени, энергіи, кромѣ риска быть побѣжденнымъ природой, требуетъ массу крестьянскихъ денегъ на переѣздъ и перевозку грузовъ—отъ 186 руб. въ

---

[1]) Аграрная проблема—земельный вопросъ.

[2]) А за это ручается экономическая необходимость. Въ концѣ-концовъ, это можетъ быть регулировано (приведено въ порядокъ) широкой агрономической помощью и соотвѣтствующимъ законодательствомъ.

ближайшія мѣстности, до 527 руб. на Дальній Востокъ, переѣздъ же внутри Россіи стоилъ переселенцамъ отъ 40 до 70 руб. Слѣдовательно, тѣ деньги, которыя они уплатили частнымъ посредникамъ, все равно были бы затрачены ими. Но въ данномъ случаѣ не пропали даромъ долгіе мѣсяцы переѣзда, здоровье и силы. Не уйдутъ они и на борьбу съ дѣвственной природой. Вся эта уцѣлѣвшая огромная энергія, разумно направленная, есть залогъ благополучія земледѣльческаго населенія на мѣстѣ благополучнаго царствованія древесины.

Передвиженіе земледѣльческаго населенія съ юга въ промышленную полосу Россіи, занятіе ими помѣщичьихъ земель, лѣса въ которыхъ невозбранно рубили мѣстные крестьяне, которые они косили и на которыхъ пасли свой скотъ, дастъ толчокъ къ интенсификаціи [1]) ихъ собственнаго хозяйства, къ превращенію пустошей и лѣсосѣкъ въ культурныя площади; подниметъ цѣну на землю и такимъ образомъ дастъ возможность тѣмъ, кто почувствуетъ земельную тѣсноту и въ центральной полосѣ, кто не найдетъ здѣсь приложенія своего труда, кто захочетъ простора и широты размаха своей творческой дѣятельности—передвинуться еще дальше на сѣверъ.

„Когда-то, въ первые вѣка нашей эры, славяне жили на сравнительно небольшомъ пространствѣ, между линіей Припять - Висла на сѣверѣ и линіей, перерѣзывающей по направленію отъ впаденія Сулы въ Днѣпръ до Карпатовъ верховья Буга, Днѣстра, Прута и Серета [2]).

„Если сообразить границы разселенія древне-русскихъ племенъ въ IX вѣкѣ, т.-е. въ тотъ моментъ, когда появляются первыя достовѣрныя и довольно подробныя извѣстія о нихъ, то оказывается, что русскія племена уже сдвинулись съ своего первоначальнаго мѣста поселенія... За отсутствіемъ данныхъ трудно опредѣлить время и условія этого перваго колонизаціоннаго движенія русскихъ славянъ. Ясно только, что это была **чисто народная колонизація** [3]), **такъ какъ населе-**

---

[1]) Интенсификація — улучшеніе.

[2]) Проф. Н. Н. Смирновъ. Русская исторія. Подъ редакціей проф. М. В. Довнаръ-Запольскаго.

[3]) Колонизація — заселеніе.

ніе передвигалось, руководствуясь своими выгодами и желаніями (курсивъ мой. Н. К).

„Такъ славяне перешли на лѣвый восточный берегъ Днѣпра и прочно здѣсь утвердились; къ сѣверо-востоку отъ сѣверянъ успѣло засѣсть по верхней Окѣ племя вятичей. Рядомъ съ этимъ шла дѣятельная колонизація сѣвера. Изъ верхняго Поднѣпровья славянскія племена двинулись къ Западной Двинѣ. Тутъ они встрѣтили на западѣ литовцевъ, на сѣверѣ и востокѣ—финновъ, сдвинули тѣхъ и другихъ, заняли верхнюю и среднюю Западную Двину и перешли къ озерамъ Ильменскому и Чудскому... Послѣ упроченія славянъ въ Новгородѣ колонизація двинулась въ верхнее Поволжье и оттуда—къ бассейну Оки... Русская колонизація съ половины X вѣка и вплоть до татарскаго нашествія быстро двигалась, и русскій элементъ прочно и спокойно засѣдалъ какъ въ старыхъ областяхъ, куда раньше едва успѣлъ проникнуть и тонулъ въ массѣ иноплеменниковъ, такъ и захватывалъ новыя области“ [1]).

И т. д. и т. д. на протяженіи всей русской исторіи до нашихъ дней.

„Заселеніе этой территоріи славянами, незаконченный до сихъ поръ еще процессъ, принадлежитъ къ числу крупнѣйшихъ фактовъ русской исторіи“ [2]).

Взгляните попристальнѣе: передъ нами все тотъ же историческій процессъ движенія славянъ на сѣверъ—культурное завоеваніе Великой Европейской равнины,—процессъ, который тянется болѣе тысячи лѣтъ и, кто знаетъ, быть-можетъ, долженъ закончиться на нашихъ глазахъ.

Ник. Карабановъ.

26 іюня 1911 г.
Москва.

ПОГАШЕНО
им. М. Горького
ПОГАШЕНО
ПОГАШЕНО
Государственная публичная историческая библиотека

[1]) Тамъ же. Проф. Ю. В. Готье и проф. М. [illegible]довнаръ-Запольскій.
[2]) Тамъ же. Проф. Н. Н. Смирновъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

1. Хозяйственное положеніе деревни 3
2. Сибирь 16
3. Промышленная полоса Россіи 31
4. Спросъ и предложеніе 39
5. Посредники. 44
6. Переселенцы-хуторяне 54
7. Заключеніе 83

ОТДѢЛЪ ПРОМЫШЛЕННАГО ОБРАЗОВАНІЯ

Т-ва И. Д. СЫТИНА.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Книжки по сельскому хозяйству подъ общимъ названіемъ **„Для крестьянъ“** составляются по общему плану, на слѣдующихъ положеніяхъ: 1) предлагаемыя мѣропріятія и улучшенія по сельскому хозяйству должны основываться на научныхъ данныхъ, вполнѣ разъясненныхъ, **и должны вводиться сознательно;** 2) всѣ улучшенія сельско.-хоз. должны исходить изъ современнаго состоянія крестьянскаго хозяйства и его мѣстныхъ особенностей; 3) на основаніи опыта и точнаго вычисленія должна быть доказана **выгодность и практичность** предлагаемыхъ улучшеній.

Поступили въ продажу слѣдующія книги:

1. **ГРАЦІАНОВЪ, П. К.,** агрономъ. **Обработка земли въ юго-восточ. Россіи. Ц. 12 к.**
2. **ЕГО ЖЕ. Широкорядные ленточные посѣвы, какъ средство въ борьбѣ съ недородами и засухой. Ц. 10 к.**
3. **ЕГО ЖЕ. О мѣрахъ и значеніи задержанія снѣга на поляхъ. Ц. 10 к.**
4. **ЕГО ЖЕ. О сѣвооборотѣ и чередованіи растеній. Ц. 10 к.**
5. **ЕГО ЖЕ. Значеніе тыквы для хозяйства и ея воздѣлываніе. Ц. 7 к.**
6. **КИРСАНОВЪ, Д. И. Обработка и посѣвъ яровыхъ. Ц. 15 к.**
7. **ЕГО ЖЕ. Картофель. Ученіе о плодосмѣнѣ. Значеніе его для мелкаго хозяйства. Ц. 10 к.**
8. **ЕГО ЖЕ. Самый выгодный сѣвооборотъ малаго хозяйства. Ц. 8 к.**
9. **КОЛЕСНИКОВЪ, Г. И.,** агрономъ. **Образцовое хозяйство среди дикой, безводной степи. Ц. 15 к.**
10. **ЕГО ЖЕ. Травосѣяніе на юго-востокѣ Россіи. Ц. 10 к.**
11. **КОВАЛЬКОВСКІЙ, А. К.,** агрономъ. **О полевомъ травосѣяніи. Ц. 8 к.**
12. **ЕГО ЖЕ. О сыровареніи. Ц. 12 к.**
13. **НѢМКОВЪ, А.,** агрономъ. **Уставъ земледѣлія для крестьянъ. Ц. 15 к.**
14. **ШВЕЦОВЪ, К. Н. Промышленный огородъ. Ц. 20 к.**
15. **ПАНФИЛОВЪ, Е. И.,** агрономъ. **Какъ выбрать и уставить плугъ. Ц. 15 к.**
16. **ЕГО ЖЕ. Какъ выбрать и уставить сѣялку. Ц. 8 к.**

Готовятся и находятся въ печати:

1. **КИРСАНОВЪ, Д. И. Ленъ и его обработка.**
2. **ЕГО ЖЕ. Обработка пара и посѣвъ озимыхъ.**
3. **КОВАЛЬКОВСКІЙ, А. И. Значеніе сортировки и очистки посѣвнаго матеріала.**
4. **ЕГО ЖЕ. Какъ разводить хмель.**
5. **ПОРТУГАЛОВЪ, А. В.,** агр. **Что можетъ дать кооперація въ садоводствѣ и огородничествѣ.**
6. **КОЛЕСНИКОВЪ, Г. И. Улучшеніе мелкаго крестьяскаго хозяйства на юго-востокѣ Россіи.**
7. **БРУНСТЪ, В. Э. Обработка почвы.**
8. **ЗАРѢЦКІЙ, В. В. Какъ улучшить луга.**
9. **МАКАРЕНКО, Ю. Я. Чѣмъ и какъ удобрять почву.**
10. **ЕГО ЖЕ. Что надо знать земледѣльцу о почвѣ.**

РЕМЕСЛА И ПРОМЫСЛЫ.

Книги подъ общимъ названіемъ **„Для кустарей и ремесленниковъ“** составлены по слѣдующему общему плану: 1) Описаніе пріемовъ ремесла и научное ихъ обоснованіе. 2) Научное знакомство съ матеріалами производства. 3) Развитіе вкуса кустаря путемъ художественныхъ образцовъ. 4) Знакомство съ усовершенствованными и новыми приспособленіями и способами обработки. 5) Указаніе рынковъ закупки сырья и сбыта издѣлій. 6) Свѣдѣнія о томъ, какъ вести учетъ ремесла, и, наконецъ, 7) гдѣ и какъ кустарю и ремесленнику искать помощи.

Поступили въ продажу слѣдующія книги:

1. **БЛАГОНРАВОВЪ, М. Ф.** Руководство по сапожно-башмачному производству. Ц. 50 к.
2. **ЛЕВИНСКІЙ, И. В.** Руководство по ткачеству. Ц. 1 р.
3. **ЕГО ЖЕ.** Усовершенствованный ручной ткацкій станокъ. Ц. 30 к.
4. **ИВАНОВЪ, Н.** Столярное ремесло. Ц. 20 к.
5. **ЕГО ЖЕ.** Слесарно-кузнечное ремесло. Ц. 40 к.

Готовятся и находятся въ печати:

1. **КИРЬЯКОВЪ, А. А.** Руководство по производству художественныхъ издѣлій изъ глины.
2. **ЕГО ЖЕ.** Руководство по изготовленію строительныхъ матеріаловъ изъ глины (черепица, кирпичъ, трубы и т. п.)
3. **ПОВАРНИНЪ, Г. Г.,** инженеръ-технологъ. Какъ выдѣлать и отдѣлать кожу.
4. **ЗАХАРОВЪ.** Руководство по щеточному производству.
5. **МОНАСТЫРСКІЙ, С. Г.** Руководство по художественной ковкѣ изъ желѣза.
6. **ЕГО ЖЕ.** Альбомъ рисунковъ художественной ковки изъ желѣза.
7. **БОРУЦКІЙ, В. И., и БАРТРАМЪ, Н. Д.** Руководство по игрушечн. промыслу. Токарная, рѣзная и столярн. игрушка.
8. **ИХЪ ЖЕ.** Игрушка лѣпная изъ папье-маше.
9. **ИХЪ ЖЕ.** Куклы и раскрашиваніе игрушекъ. Механическая игрушка.
10. **ПЕТРОВЪ, Е. П.** Руководство по плетенію изъ прутьевъ. Мебель.
11. **ЕГО ЖЕ.** Корзины и мелкія издѣлія.
12. **БЛАГОНРАВОВЪ, М. Ф.** Руководство по чемодано-футлярному производству.
13. **КИСЕЛЕВЪ, В. С.** Краски, масла и лаки.

Сельско-хозяйственныя плакаты:

1. Малоземельное крестьянство въ Россіи прежде и теперь.
2. Промышленные огороды.
3. Льноводство.
4. О значеніи и способахъ задержанія снѣга на поляхъ.
5. Какъ и какими сѣменами сѣять.

Въ отдѣльной продажѣ цѣна каждаго плаката 25 коп. При заказѣ болѣе 10 экз.—20 к.

СССР.

Экон.

5-

ОТДѢЛЪ ПРОМЫШЛЕННАГО ОБРАЗОВАНІЯ
Т-ва И. Д. СЫТИНА.

Деревенское благоустройство.

1. **ИВАНЧИНЪ-ПИСАРЕВЪ, А. А.** Какъ находить воду и устраивать колодцы. Ц. **60** к.
2. **ФОХТЪ, К. К.** Значеніе опытнаго дѣла въ сельскомъ хозяйствѣ.

Находятся въ печати:

1. **ЦУБЕРБИЛЛЕРЪ, А. А. Какъ построить дешевый несгораемый домъ и сельско-хозяйственныя постройки.**
2. **ЕГО ЖЕ. Устройство печей для отопленія крестьянскихъ избъ.**
3. **ВОЙЦЕХОВСКІЙ, Ю. А. Водоснабженіе русскихъ селъ и деревень.**
4. **ИВАНЧИНЪ-ПИСАРЕВЪ, А. А. О прудахъ и ихъ пригодности для пользованія водой въ крестьянскомъ обиходѣ.**
5. **ЕГО ЖЕ. О болотахъ и способахъ пользованія ими.**
6. **ЕГО ЖЕ. Объ орошеніи полей въ Россіи и за границей.**

Ремесла и промыслы.

Поступили въ продажу:

1. **БЛАГОНРАВОВЪ, М. Ѳ.,** руковод. уч. маст. Шелапут. учил. въ Москвѣ. **Руководство по сапожно-башмачному ремеслу.** Цѣна **50** коп.
2. **ЛЕВИНСКІЙ, И. В.,** препод. Вышнев. инструкт. шк по ткачеству. **Руководство по ткачеству.** Ц.
3. **ЕГО ЖЕ. Улучшенный ручной ткацкій стано** Цѣна **30** коп.
4. **ИВАНОВЪ, Н. Столярное ремесло.** Цѣна **20** ко
5. **ЕГО ЖЕ. Слесарно-кузнечное ремесло.** Ц. **40** к

Цѣна 30 коп.